

На правах рукописи

Колмаков Владимир Владимирович

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
УПРАВЛЕНИЯ СОБСТВЕННОСТЬЮ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре национальной и региональной экономики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва.

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Екимова Ксения Валерьевна

**Официальные
оппоненты:** **Дворядкина Елена Борисовна**
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»,
заведующий кафедрой региональной, муниципальной
экономики и управления

Данилова Ирина Валентиновна
доктор экономических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский
университет)»,
профессор кафедры «Экономическая теория,
региональная экономика, государственное и
муниципальное управление»

Кожевина Ольга Владимировна
доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
университет»,
заведующий кафедрой цифровых технологий и
бизнес-аналитики

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»

Защита диссертации состоится 26 мая 2021 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета Д 212.196.13 на базе ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» по адресу: 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, корп. 3, ауд. 353.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научно-информационном библиотечном центре имени академика Л.И. Абалкина ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Зацепы, д. 43 и на сайте организации: <http://ords.rea.ru/>

Автореферат разослан «__» апреля 2021 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 212.196.13,
кандидат экономических наук, доцент

Ирина Владимировна Шарова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Ключевая цель пространственного развития Российской Федерации предполагает повышение качества жизни населения и закреплена в документах стратегического планирования РФ. Поставленная цель раскрывается через формирование в регионах источников экономического роста, увеличения производительности труда и сокращения транзакционных издержек, в основе которых лежит эффективное управление факторами производства. Очевидно, что повышение качества жизни населения российских регионов потребует интенсификации использования и повышения результативности имущественного комплекса как источника экономического роста, а также поиска ответов на актуальные вызовы современности, обусловленные внешнеполитической нестабильностью, эпидемиологической обстановкой и другими факторами.

Повышение эффективности организационно-экономических механизмов управления региональной собственностью является народнохозяйственной проблемой, которая прямо и косвенно фигурирует в документах стратегического планирования Российской Федерации. Так, в Послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 2018 года обозначена стратегическая задача – «прорывное развитие России» – для решения которой, по словам президента, потребуются внутренние стимулы роста и наращивание экономического потенциала каждого региона как источника дополнительных ресурсов, а также повышение уровня связанности экономического пространства Российской Федерации. При этом неоднократно отмечалось, что экономический рост избыточно концентрирован в ограниченном числе центров национального и регионального масштаба, как правило, эксплуатирующих естественные конкурентные преимущества или наследие советской системы размещения производительных сил и территориально-производственных комплексов. В этой связи Стратегия пространственного развития Российской Федерации ставит задачу «ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации за счет социально-экономического развития перспективных центров экономического роста страны и субъектов Российской Федерации» – городов и городских агломераций, повышение экономической активности в которых, как предполагается, будет способствовать распространению пространственных эффектов и уплотнению экономического пространства. Реализация обозначенных инициатив в части целеполагания организована в форме приоритетных национальных проектов, таких как «Производительность труда и поддержка занятости», «Малое и среднее предпринимательство», «Цифровая экономика» и некоторые другие, детализируемых рядом федеральных проектов.

Основой рыночных отношений является собственность на факторы производства, а следовательно, воздействие на экономическую систему невозможно без обращения к ее базису. Задача обеспечения долгосрочной поступательной динамики социально-экономического развития регионов

требует выработки и воплощения решений, связанных с актуализацией структуры воспроизводственного механизма за счет трансформации целого ряда основополагающих отношений: властно-подчинительных, трудовых, социальных и экономических, а также отношений собственности, лежащих в основе всех остальных, либо определяющих их динамику.

Не менее важный аспект – формирование новых источников экономического роста, которым может стать переход от экономики, эксплуатирующей природные ресурсы и индустриальное наследие, к экономике знаний (knowledge driven economy). Информация уже давно зачислена в состав факторов производства, однако путь от накопления информации до извлечения из нее знаний, способных формировать экономическую добавленную стоимость еще предстоит пройти: пространственные эффекты накопления знаний целесообразно исследовать именно на региональном уровне, что также актуализирует исследование организационно-экономических механизмов управления региональной собственностью.

Состоявшийся переход государственного управления социально-экономическим развитием территорий на принципы пространственного развития во многом не решил, а лишь обострил потребность выработки организационно-экономических механизмов управления региональной собственностью, способных обеспечить заявленные в Стратегии пространственного развития Российской Федерации цели и приоритеты. Выстроенная система документов стратегического планирования в практике их реализации основывается на управлении отношениями собственности, поскольку все государственные программы ориентированы на развитие имущественного базиса, повышение фондоотдачи, модернизацию и технологическое перевооружение, упрощение доступа к основным средствам и объектам интеллектуальной собственности. Следовательно, и целеполагание в системе стратегического планирования неразрывно связано с деятельной реализацией отношений собственности, управление которыми основывается на различных организационно-экономических механизмах.

Указанное выше актуализирует роль исследования и выстраивания организационно-экономических механизмов управления региональной собственностью и выдвигает на передний план необходимость решения научной проблемы, порожденной несоответствием существующих способов реализации отношений собственности текущим и перспективным условиям хозяйствования. В первую очередь, это проявляется в увеличивающемся количестве измерений системы отношений собственности, их трансформации в новые сетевые структуры. Параллельно с этим региональная экономика и практика государственного управления социально-экономическим развитием регионов проходят этап адаптации методологии пространственной экономики, в преломлении которой казавшиеся изученными проблемы обретают новые грани, требующие исследования. В этой связи приведение организационно-экономических механизмов управления региональной собственностью в соответствие с современными условиями с целью обеспечения эффективного

управления пространственным развитием представляется важной народнохозяйственной проблемой. Решение обозначенной научной проблемы может быть достигнуто через теоретическое и методическое обеспечение процесса формирования единого экономического пространства регионов посредством уточнения методологии пространственной экономики с учетом организации отношений собственности на базе сетевых форм пространственных взаимодействий. Такая постановка проблематики согласуется с рядом приоритетных задач общенационального уровня, таких как совершенствование системы стратегического планирования и управления социально-экономическим развитием российских регионов, адаптация механизмов программно-целевого управления к изменениям внешней и внутренней среды, новым институтам и формам реализации общественных отношений.

Степень разработанности научной проблемы. Вопросы управления региональной собственностью и выстраивания соответствующих отношений находятся на повестке дня исследователей достаточно продолжительное время, благодаря чему данное направление стало междисциплинарным и имеет взаимосвязи с целым рядом самостоятельных теорий и концепций.

Рассмотрению проблематики управления собственностью посвящены работы целого ряда российских ученых, отражающих неoinституциональный, правовой, функциональный подходы к категории «собственность», таких как Л.И. Абалкин, В.И. Кошкин, В.И. Лоскутов и др. Такие ученые, как А.Н. Бойко, Н.Д. Колесов и др. рассматривают собственность в качестве структурного элемента и основы экономической системы. Альтернативный подход, основанный на отказе от провозглашения главенствующей роли экономической составляющей в отношениях собственности, прослеживается в работах В.В. Круглова, Б.А. Райзберга и др.

Методологические основы пространственной экономики во многом заложены представителями зарубежных научных школ: Дж. Паэлинком, П. Нийкэмпом, Я. Тинбергеном, Т. Хагерстрандом, И. Тюненом, А. Лёшем, В. Кристаллером, А. Вебером, У. Айзардом, Ж. Будвилем и др. Российская школа пространственной экономики поддерживалась А.Г. Гранбергом, Е.Г. Анимицей, Н.М. Сурниной, А.И. Татаркиным, А.И. Трейвишем, Г.В. Иоффе. Методологические аспекты исследования экономического пространства представлены в работах А.М. Асалиева, С.Д. Валентя, Г.Ю. Гагариной, В.И. Гришина, А.А. Мироедова, Г.Б. Клейнера, С.А. Суспицына и др. Отдельные аспекты связи экономического пространства и эволюции его свойств отражены в Л.Б. Вардомского, Б.М. Штульберга, А.С. Новоселова, В.В. Климанова, Дж. Кортрайта, А.Г. Поляковой, Л.Н. Чайниковой, А.Н. Швецова и др. Новые экономические условия, под влиянием которых развивается пространственная экономика, находят отражение в работах Р.А. Абрамова, Г.М. Зинчук, С.А. Жданова, И.М. Потравного. Проблематика пространственного планирования представлена в трудах В.С. Бочко, В.Е. Рохчина и др.

Отдельные аспекты пространственного развития, связанные с вопросами взаимодействия бизнес-структур, интегрированных предпринимательских

структур, предпринимательских сетей представлены в работах П.А. Балланда, П. Бека, П. Бенневорта, Л. Бёкера, К.В. Екимовой, С.М. Казанцевой, А.В. Орлова, Л.Н. Орловой, Л.Н. Рудневой, Р.Р. Сидорчука, В.А. Умнова, К. Френкена, Н.М. Чикишевой, Дж. Шор, Г. Эллисона и др.

Необходимость развития социально-экономического пространства, способствующего повышению качества жизни населения, обуславливает потребность в выявлении особенностей трансформации отношений собственности в регионах в контексте пространственной парадигмы. Инструментом трансформации отношений собственности в Российской Федерации выступила приватизация, причины, характер и итоги которой находят отражение в трудах Е.Т. Гайдара, Г.В. Гутмана, В.Г. Гребенникова.

Современные экономические условия и характерные для них тенденции обуславливают обращение исследователей к вопросам поиска инновационных подходов к управлению региональной собственностью. В контексте формирования региональной политики данный вопрос нашел отражение в работах В.Н. Лексина и Ю.И. Трещевского. Взаимосвязь параметров эффективности хозяйственной деятельности с формой собственности исследована в работах И. Гимади, В. Добродея, а также зарубежными авторами, среди которых С. Коммандер, Дж. Нэллис, М. Шафер и др.

Эволюция отношений собственности рассматривается через спектр проблем управления социально-экономическим развитием регионов, раскрытых в работах А.А. Угрюмовой и др., социально-экономической дифференциации регионов, неравномерности пространственного развития и т.д., что обуславливает обращение к проблематике отношений собственности как основания дифференциации (Г. Мальгинов, А. Радыгин), концентрации и перераспределения регионального имущественного комплекса, реализации властно-подчинительных полномочий и иных взаимодействий между представителями публичного и частного секторов (Г. Бекер, Дж. Стиглер, Ж. Тироль, Дж. Хеллман и др.). Новые эффекты, возникающие в экономическом пространстве, были предсказаны и описаны в работах О.В. Сагиновой, М. Грановеттера, А.И. Гретченко, М.А. Гусакова, Л.А. Данченко, Ю.В. Долженковой, С.М. Дробышевского, М. Портера, Л.М. Симоновой.

Оценка степени научной разработанности проблемы показывает, что в текущее время вопросы трансформации отношений собственности, в том числе и региональной, находятся в центре научного поиска. Вместе с тем анализ научного материала демонстрирует о том, что проблематика управления отношениями региональной собственности как фактором пространственных изменений отражена недостаточно. Особенности трансформации отношений собственности в регионах оказывают воздействие на качество экономического пространства и меняют его характеристики. Особенное влияние демонстрируют сетевые формы организации отношений собственности, что обуславливает потребность в разработке способствующих концептуальных основ и адаптационного механизма, способного направить пространственные характеристики субъектов в сторону требуемых целевых значений.

Гипотеза исследования: ускорение социально-экономического развития регионов может быть обеспечено за счет выстраивания адаптивной системы управления региональной собственностью, задействующей организационно-экономические механизмы управления региональной собственностью, основанные на сетевой организации пространственных взаимодействий.

Цель исследования заключается в развитии теории и методологии формирования адаптивной системы управления региональной собственностью на основе сетевых форм пространственных взаимодействий.

Поставленная цель диссертационного исследования предопределяет решение следующих **задач**:

1. уточнить понятие «региональная собственность», определить сущность и организационно-экономические механизмы управления региональной собственностью;
2. выявить тренды преобразований экономического пространства, обуславливающие трансформацию отношений собственности;
3. определить распределенное пользование как перспективный организационно-экономический механизм управления региональной собственностью в контексте методологии пространственной экономики;
4. выявить целевые ориентиры управления региональной собственностью в современной системе пространственного развития Российской Федерации и обосновать направления их изменения;
5. провести анализ трансформации организационно-экономических механизмов управления собственностью в российских регионах и оценить степень её воздействия на экономическое пространство регионов;
6. разработать инструментарий и обосновать преимущества модели сетевой организации экономического пространства;
7. предложить адаптивную систему управления региональной собственностью и сформулировать организационно-экономические условия её функционирования в условиях смены ориентиров управления региональной собственностью.

Объектом исследования выступают организационно-экономические механизмы управления региональной собственностью, а **предметом** – пространственная организация управления региональной собственностью.

Теоретическая основа исследования. В основу исследования положена пространственная парадигма, дополненная элементами системного и институционального подходов к исследованию социально-экономических процессов. Теоретико-методологическими и методическими основами диссертационной работы послужили фундаментальные концепции, представленные в современных трудах отечественных и зарубежных ученых, нормативные документы, материалы научных и научно-практических конференций, методические разработки отечественных и зарубежных исследователей, посвященные вопросам трансформации отношений собственности, пространственного развития, формирования сетевых структуры пространственных взаимодействий и т.д.

Решение поставленных задач опирается на соответствующий методический инструментарий. В частности, использованы как общенаучные методы исследования и познания, такие как анализ, синтез, так и специфические методы экономических исследований, в числе которых экономико-математическое моделирование и прогнозирование, анализ тенденций и закономерностей, причинно-следственных связей, структурно-функциональное моделирование.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили нормативно-правовые документы, статистические данные Росстата, международных организаций и статистических агентств, аналитические материалы федеральных и региональных органов исполнительной власти, Агентства Стратегических Инициатив и других организаций.

Научная новизна исследования заключается в решении важной народнохозяйственной проблемы ускорения социально-экономического развития регионов посредством формирования адаптивной системы управления региональной собственностью, способствующей переходу к экономике знаний, и в уточнении методологии пространственной экономики посредством включения в нее эффектов усложнения характера экономического взаимодействия.

В работе получены следующие новые научные результаты:

1) Уточнено понятие «региональная собственность» посредством дополнения традиционной трактовки, включающей материальные, нематериальные и финансовые активы, источниками общественных благ, в отношении которых действуют специфические режимы владения, пользования и распоряжения, а также за счет перевода объектов отношений собственности из категории «имущество» в категорию «имущество и сопряженные обязательства». Подобное уточнение позволяет ввести в спектр системы управления региональной собственностью существующие объекты отношений. Это позволило расширить фокус системы управления региональной собственностью и увеличить состав потенциальных источников извлечения экономического эффекта. Для идентификации региональной собственности как экономического ресурса был введен термин «региональный имущественный комплекс».

2) Выявлены тренды преобразований экономического пространства, которые обуславливают расширение субъектно-объектных отношений собственности и обеспечивают их трансформацию. Выполнено развитие научного представления о сущности трансформации отношений собственности в регионе за счет перехода к многомерной интерпретации данного процесса: отношения собственности претерпевают не только субъектные трансформации, но и морфологические, интеграционные, объемные, системные и др. Данный результат расширяет горизонт управления региональной собственностью и дает возможность повышения его эффективности.

3) Рассмотрен феномен экономики распределенного пользования, как основы современного организационно-экономического механизма управления

региональной собственностью, позволивший расширить методологию пространственной экономики и идентифицировать новый класс экономических эффектов пространственных взаимодействий. Дополнение и уточнение методологии пространственной экономики имело место за счет включения в ее орбиту эффектов экономики распределенного пользования, влекущих за собой усложнение характера экономических отношений.

4) Обосновано направление смены целевых ориентиров управления региональной собственностью, предполагающее смещение акцентов в применении программно-целевого подхода с традиционной специализации заданного региона на идентификацию перспективных направлений воздействия на региональный имущественный комплекс по критерию максимизации нетто-результата экономической деятельности как способа расчета агрегированной факторной стоимости имущественного комплекса российских регионов.

Экономическая специализация региона не отвергается, но становится комплиментарной новому подходу, который подчиняет принятие решений в процессе управления региональным имущественным комплексом логике пространственного подхода, в котором экономическая стоимость – нетто-результат рассматривается как проявление перемещения ресурсов, особенно таких как знание. Для оценки эффектов смены целевых ориентиров и внедрения принципа адаптивности системы управления региональной собственностью разработан методический инструментарий оценки экономического эффекта с учетом изменения подхода к идентификации вектора и измерителей управления региональной собственностью.

5) Выполнена оценка степени воздействия трансформации отношений собственности на экономическое пространство регионов, позволяющей выявить факторы, способствующие или препятствующие пространственному развитию, а также прогнозировать динамику характеристик регионального экономического пространства под воздействием инерционных или управляемых трансформаций отношений собственности в регионах.

Адаптированный в ходе исследованный пространственный подход к управлению региональной собственностью и использованный при оценке трансформации отношений собственности в регионе способствует обеспечению перехода от отраслевого или ведомственного целеполагания к многомерной системе параметров территориального планирования, в том числе в отношении управления региональным имущественным комплексом, и устранению существующего разрыва между логикой территориального стратегического планирования и пространственного развития.

6) Обоснованы преимущества и сформирована модель сетевой организации экономического пространства реализации отношений собственности с точки зрения обеспечения максимального вклада в социально-экономическую динамику региона. Возможность получения экономического эффекта обеспечивается переходом к сетевым формам организации экономического пространства. Источником эффекта являются сетевые взаимодействия, которые позволяют субъектам осуществлять точную

подстройку к наблюдаемым трансформациям отношений собственности без отставания их институционального оформления, поскольку лучшие практики, актуальные для заданных условий, получают максимально широкое распространение, вытесняя неэффективные формы реализации отношений собственности.

7) Разработана адаптивная система управления региональной собственностью, в основу которой положена трансформация партнерских организационно-экономических механизмов управления собственностью, происходящая по мере накопления их критической массы, в формы пространственных взаимодействий, существующие в виде n-мерной сети субъектно-объектных отношений. Сформированные организационно-экономические основания адаптивной системы управления региональной собственностью, в т.ч. институциональные рамки и элементы инфраструктурного каркаса системы управления региональной собственностью и пространственной организации отношений собственности, позволили обосновать направления изменений нормативно-правовой базы, регулирующей региональное развитие и вопросы реализации отношений собственности.

Основные научные результаты диссертации соответствуют следующим пунктам **Паспорта научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)**:

3.1. Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций.

3.9. Роль институциональных факторов в развитии региональных экономических систем. Региональные особенности трансформации отношений собственности, их влияние на структуру и эффективность функционирования и развития региональных экономических систем.

3.17. Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии теории пространственной экономики за счет систематизации организационно-экономических механизмов управления региональной собственностью и экономического обоснования потенциальной эффективности сетевых форм пространственных взаимодействий, предсказанных в ряде отечественных и зарубежных исследований.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их применения в плановой и проектной деятельности, направленной на обеспечение реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года: стратегия как документ целеполагания ставит перед регионами системные задачи, детализация которых

на уровне целевых индикаторов, набора мероприятий и требуемых организационно-экономических механизмов на сегодняшний день является открытым вопросом.

Полученные в ходе исследования разработки, сформулированные принципы и подходы, обоснованные альтернативные измерители экономического эффекта функционирования региональных имущественных комплексов в тесной взаимосвязи с сетевыми эффектами пространственных взаимодействий могут быть положены в основу государственных программ субъектов Российской Федерации.

Обозначенные в работе принципы функционирования экономических систем распределенного пользования как перспективного организационно-экономического механизма управления региональной собственностью позволят органам государственной власти и хозяйствующим субъектам выработать наиболее эффективные способы организации воспроизводственного процесса, способствующие решению значимой народнохозяйственной проблемы, связанной с обеспечением ускорения социально-экономического развития за счет дополнительного эффекта от эксплуатации регионального имущественного комплекса.

Отдельные положения диссертационного исследования и методические разработки будут востребованы в образовательном процессе при реализации программ магистратуры и аспирантуры.

Апробация результатов исследования. Основные научные положения диссертации обсуждались на ряде научных и научно-практических конференций, в числе которых, VI международная научно-практическая конференция «Проблемы устойчивого развития: отраслевой и региональный аспект» (г. Тюмень, май 2019 г.), VIII и IX международная научно-практическая конференция «Абалкинские чтения» (г. Москва, май 2018 г., апрель 2019 г.), Секция «Устойчивое развитие» II международной конференции по химическим технологиям и охране окружающей среды (г. Санья, КНР, ноябрь 2018 г.), V международная междисциплинарная научная конференция Social Sciences & Arts SGEM 2018 (г. Албена, Болгария, август 2018), III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Севастополь, июнь 2019), IX международная научно-практическая конференции «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития» (г. Москва, февраль 2018 г.), международная научно-практическая конференция «Современные тренды развития стран и регионов-2017» (г. Тюмень, декабрь 2017), IX Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, апрель 2017 г.), III международная научно-практическая конференция «Современная экономика и управление: подходы, концепции, модели» (г. Саратов, март 2017 г.), IV Международная научно-практическая конференция «Управленческие науки в современном мире» (г. Москва, декабрь 2016) и других конференциях, состоявшихся в г. Тюмени (май 2014 г.), г. Москве (ноябрь 2012 г., декабрь 2012 г., октябрь 2013 г.).

Некоторые аспекты диссертационного исследования были представлены на практических конференциях: Межведомственный межрегиональный образовательный форум «Достояние России» (г. Москва, ноябрь 2015); Инвестиционный форум Минпромторга России, круглый стол «Роль ГЧП в развитии образования. Партнерство и диалог: государство, бизнес, общество» (г. Москва, сентябрь 2015). Ряд достижений диссертационного исследования обсуждался в ходе проведения обучающих мероприятий при подготовке Высшего резерва управленческих кадров Российской Федерации на базе ВШГУ РАНХиГС. Технология, методы и методики, разработанные в диссертации, применимы в учебном процессе в ходе преподавания дисциплин «Региональная экономика», «Управление социально-экономическим развитием», «Территориальное планирование».

Публикации. По теме диссертации автором опубликовано более 40 научных работ, в том числе 14 статей в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 8 статей в журналах, индексируемых Scopus и/или Web of Science, 3 монографии. Общий объем опубликованных научных работ по теме диссертации составляет 56,5 печ. л. (33,8 печ. л. – авторские), из них научные статьи в изданиях, включенных в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации – 9,17 печ. л. (6,36 печ. л. – авторские), научные статьи в изданиях, индексируемых Scopus и/или Web of Science – 7,64 печ. л. (2,79 печ. л. – авторские), монографии – 29,8 печ. л. (16,96 печ. л. – авторские).

Структура исследования. Логика и структура диссертации определяются целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения, списка литературы. Основной текст изложен на 303 машинописных страницах. В тексте использовано 17 рисунков, 30 таблиц. Список литературы содержит 255 источников. В первой главе исследуются теоретические основы реализации отношений собственности на региональном уровне. Во второй главе сформулированы методологические основы управления региональной собственностью и дополнена парадигма пространственной экономики за счет включения в нее эффектов экономики распределенного пользования, влекущих за собой усложнение характера экономических взаимодействий. В третьей главе представлена оценка трансформации отношений собственности в регионах и отражено современное состояние и динамика региональных имущественных комплексов, обоснована целесообразность использования показателя нетто-результата экономической деятельности регионов и рассчитаны его значения. В четвертой главе нашли отражение сетевые структуры управления региональной собственностью, рассмотрена их эволюция от государственно-частного партнерства и сетей контрактации до феномена экономики распределенного пользования, предложен и апробирован подход к оценке потенциального экономического эффекта их применения. Пятая глава посвящена разработке

адаптивной системы управления региональной собственностью с учетом трансформации партнерских форм организации отношений собственности.

II. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1) Уточнено понятие «региональная собственность» посредством дополнения традиционной трактовки, включающей материальные, нематериальные и финансовые активы, источниками общественных благ, в отношении которых действуют специфические режимы владения, пользования и распоряжения, а также за счет перевода объектов отношений собственности из категории «имущество» в категорию «имущество и сопряженные обязательства». Подобное уточнение позволяет ввести в спектр системы управления региональной собственностью существующие объекты отношений.

В рамках традиционного экономического мышления собственность является одним из конституирующих элементов экономической системы, определяющим механизм её функционирования. Собственность представляет собой сложно построенную систему складывающихся в конкретно-исторической форме между разного рода субъектами экономических отношений присвоения и отчуждения средств производства и экономических благ, органически объединяющую в своей структуре владение и пользование в качестве форм присвоения, находящую свою реализацию через процесс общественного воспроизводства. Реализация федеративного принципа управления российской экономикой приводит к усилению внимания к региональным аспектам, что актуализирует роль исследования вопросов управления региональной собственностью на региональном уровне. Современное толкование сводится к широкому представлению региональной собственности, определяемой как собственность расположенных и действующих на территории региона предприятий, организаций, индивидуальных предпринимателей, учреждений, органов государственной власти и местного самоуправления, собственность Российской Федерации и её субъектов, а также собственность предприятий, организаций, учреждений данного региона за его пределами. Наиболее адекватным сложившимся условиям перехода к сетевым формам организации экономических взаимодействий является подход, позволяющий раскрыть отношения собственности во всех измерениях: принадлежность имущества государственному или частному сектору, разделение управления и титула собственности, морфологические, объемные и иные трансформации отношений собственности, расширение состава объектов региональной собственности.

Различные формы собственности в административных границах региона в процессе экономической деятельности находятся в тесном взаимодействии и формируют целостную систему отношений, экономической характеристикой которых может выступать либо традиционно применяемая величина доходов соответствующих субъектов от использования собственности, либо более актуальная ее интерпретация в виде доходов, скорректированных на величину

затрат на содержание и поддержание объектов собственности, что выводит на передний план вопрос создания добавленной стоимости. Данное обстоятельство обуславливает необходимость отказа от исключительно «активной» трактовки региональной собственности в пользу «активно-пассивной», которая расширяет традиционную триаду прав владения, пользования и распоряжения комплексом неотчуждаемых обязательств (модернизация, содержание, текущее финансирование, предоставление доступа и т.д.), а также включает в состав регионального имущественного комплекса совокупность общественных благ и институтов, лежащих в основе их обеспечения.

В ходе преобразования экономического пространства меняется характер взаимодействия субъектов, что приводит к эволюции объектов, форм и способов реализации отношений собственности, а значит расширяется и состав организационно-экономических механизмов управления ими (см. табл. 1).

Таблица 1 – Организационно-экономические механизмы управления региональной собственностью в контексте эволюции хозяйственной деятельности

№	Субъектно-объектная сторона управления	Механизм	Движущая сила	Способ	Целевая функция
1	Субъект – эффективный собственник имущества, объект – элементы основного капитала	Приватизация / деприватизация	Накопление капитала	Переход прав собственности к наиболее эффективному собственнику	Максимизация экономического эффекта (ВРП, доходы бюджета, инвестиции в основной капитал)
1а	Субъект – «государство», объект – элементы основного капитала	Государственное предпринимательство	Провалы рынка	Внесение объектов в капитал предприятий	Компенсация провалов рынка, рост доходов бюджета
2	Субъект – собственник имущества, объект – элементы основного капитала	Контрактация – опосредованное	Спрос и предложение, снижение бремени владения, доступ к дорогим активам, проблема «купить или произвести»	Обеспечение доступа к результатам эксплуатации элементов основного капитала через продукт	Максимизация экономического эффекта (рост ВРП, доходы бюджетов)
3	Субъект – собственник имущества и собственник финансового капитала, объект – элементы основного капитала	Государственно-частное взаимодействие	Недостаток капитала, высокие риски, минимизируемые объединением секторов.	Объединение основного и финансового капитала частного и публичного секторов	Достижение экономически или социально значимых целей

№	Субъектно-объектная сторона управления	Механизм	Движущая сила	Способ	Целевая функция
4	Имущество и связанные с ним обязательства	Распределенное пользование	Увеличение плотности сетей и кластеров, пространственные эффекты накопления знаний, переход к экономике знаний, данные как ресурс и фактор производства	Обеспечение доступа, снижение транзакционных издержек, задействование простаивающих мощностей	Повышение эффекта от знаний, создание стоимости (нетто-результат экономической деятельности)

Под организационно-экономическим механизмом управления региональной собственностью понимается совокупность средств и методов достижения целей управляющей системы по отношению к совокупности управляемых объектов и субъектов, опирающихся на объективные экономические законы и социальные процессы в заданных институциональных условиях.

Современный этап эволюции отношений собственности инспирирован изменениями, происходящими в способе организации хозяйственной деятельности в части обеспечения хозяйствующих субъектов средствами производства, состоящими в пересмотре подхода к организации инвестиций в основной капитал: модель владения «один актив – один пользователь» постепенно замещается моделями «один актив – много пользователей» и «один пользователь – много обладателей актива». Помимо имманентных движущих сил, обусловленных достижениями НТП и информатизации, пересмотром подхода к составу затрат и к моделям формирования стоимости отдельного экономического субъекта, можно выделить и внешние факторы, среди которых поставленная руководством страны задача выявления и задействования новых источников экономического роста, очевидно требующих расширения арсенала организационно-экономических механизмов управления региональной собственностью. Новые источники роста тесно интегрируются в актуальные организационно-экономические механизмы управления региональной собственностью посредством разделения категорий «активы» и «имущество» и включения в экономический оборот интеллектуальной составляющей – данных и их производной – знаний. В распределенной экономике есть потенциал формирования значительного дополнительного экономического эффекта за счет интенсификации использования ресурсов, включаемых в расширенную трактовку понятия «региональная собственность», что требует модернизации системы управления ею. Таким образом, расширение фокуса системы управления региональной собственностью за счет включения в состав последней помимо традиционных объектов публичной собственности источников общественных благ, на которые распространяются специфические режимы владения, пользования и распоряжения, а также дополнение категории «имущество» сопряженными обязательствами (разграничены имущество и

активы) позволяет создать актуальный теоретический каркас, обеспечивающий возможность своевременного решения важной народнохозяйственной проблемы, связанной с ускорением социально-экономического развития и достижением востребованных его следствий: повышение качества жизни населения, формирование базиса для стратегической конкурентоспособности региональной экономики.

2) Выявлены тренды преобразований экономического пространства, которые обуславливают расширение субъектно-объектных отношений собственности и обеспечивают их трансформацию.

Экономическая трансформация рассматривается в качестве циклического самовоспроизводящегося процесса, который не имеет логического завершения и может лишь условно быть структурирован по стадиям в привязке к изменениям экономической конъюнктуры или иным макроэкономическим процессам. Направления и промежуточные результаты экономической трансформации в среднесрочной и долгосрочной перспективе представляют интерес для органов управления социально-экономическим развитием регионов, что обусловлено существующим уровнем пространственной асимметрии, несовпадающими трендами динамики выпуска, потребления, инвестиций, уровня цен и других параметров, характеризующих социально-экономическое развитие регионов. Следствием экономической трансформации является перманентное преобразование экономического пространства, движимое рядом трендов, в основе которых лежат преобразования институтов, адаптация новых технологий, социальная инженерия, информатизация и другие процессы. Выполненное исследование научного и научно-практического дискурса, посвященного наиболее актуальным способам и направлениям преобразования регионального экономического пространства, позволяет констатировать наличие целого ряда конструктивных и деструктивных трендов, которые отражают наиболее очевидные и значимые на данном этапе общецивилизационные процессы. Среди деструктивных трендов, которые фактически являются факторами риска, подталкивают региональные экономические системы к наращиванию устойчивости и стратегической конкурентоспособности и обеспечивают преобразование экономического пространства регионов, выделяются следующие:

- развитие сетей прямых контрактов между разноуровневыми субъектами без надзора со стороны регулирующих органов, реализуемых благодаря диджитализации, децентрализации расчетов, возникновению финансовых суррогатов и шеринга систем доставки;
- внедрение разрушительных (disruptive) технологий, угрожающих целому ряду предприятий в определённых видах экономической деятельности;
- кризис базовых институтов и рост числа порождённых ими институциональных ловушек, урегулированию которых уделяется значительное количество ресурсов;
- распространение негативных проявлений цифровизации: физическое отсутствие бизнеса в юрисдикции региона, снижение видимости бизнеса для

регулятора, неконтролируемые электронные финансовые потоки, что размывает налогооблагаемую базу по НДС и налогу на прибыль, то есть подрывает финансовую обеспеченность регионов;

- изменение состава и структуры активов компаний по мере возрастания роли нематериальных активов, за чем также следует снижение налогооблагаемой базы и непрозрачность бизнеса для регулятора.

Объединяющим началом этих трендов является сокращение доходной базы регионов, а значит и экономического потенциала региональных экономических систем.

Перечисленные деструктивные тренды отчасти компенсируются конструктивными трендами, которые можно рассматривать в качестве актуальных источников дополнительного экономического эффекта. В их числе:

- нарастание экономической активности без физического присутствия в регионе, от чего, тем не менее, выигрывают не все регионы;

- диджитализация активов, товаров и услуг, обеспечивающая значительно более быстрые темпы их оборачиваемости и перераспределения, а значит и более высокий уровень результативности экономической деятельности;

- рост потребности в капитале, знаниях и опыте построения бизнес-процессов, стимулирующих развитие человеческого капитала и потенциала;

- формирование межрегиональных цепочек добавленной стоимости, обеспечивающих масштабирование экономической активности и возникновение пространственных эффектов (*spatial spillover effects*), благоприятно воздействующих на социально-экономическое развитие регионов-бенефициаров таких эффектов;

- трансформация данных в стоимость и полноценное становление данных фактором производства и источником конкурентных преимуществ благодаря эффектам трансформации данных в знания;

- изменение архитектуры взаимосвязей между участниками экономической детальности.

Заслуживающим особого внимания трендом, сочетающим в себе черты конструктивного и деструктивного, является «сетевизация» и формирование инфраструктуры распределенного пользования активами и благами, основанной на принципах совместного доступа к средствам производства по мере возникновения потребности в них. Именно формирование региональных сетей пространственных взаимодействий несет в себе источник потенциального экономического эффекта, который проявляется в виде прироста экономической добавленной стоимости в результате кластеризации, увеличения плотности и интенсификации экономических транзакций между одноуровневыми и разноуровневыми акторами. Указанные эффекты достигаются за счет перетока знаний и инноваций, а также за счет упрощения доступа к материальным и финансовым ресурсам.

Проведенное исследование позволило установить, что сочетание кластеризации и наполненности сети положительно влияет на результативность и производительность большинства её членов: рост плотности сети и её

связанности обеспечивает мультипликативный эффект в части количества транзакций, создающих экономическую добавленную стоимость, и обратный эффект в части величины удельных транзакционных издержек. В наиболее обобщенном виде экономическую основу эффекта распространения сетевых форм пространственных взаимодействий формирует снижение транзакционных издержек и издержек титульного собственника, а также расширение доходной базы отдельного субъекта. Таким образом, акторы выигрывают от наличия избыточных связей между своими непосредственными соседями, потому что это увеличивает скорость и вероятность доступа не только к рынкам и ресурсам, но и к информации, основанной на обобщенном «отраслевом» знании, в результате чего обеспечивается еще целый ряд экономических эффектов.

Эффективная эксплуатация выявленных в ходе диссертационного исследования источников экономического эффекта, заложенного в перспективные конструктивные тренды и востребованного для решения значимой народнохозяйственной проблемы обеспечения ускорения социально-экономического развития, формулирует запрос на актуализацию отношений собственности в рамках регионального имущественного комплекса, обуславливая их трансформацию. В ходе исследования было выявлено, что трансформация отношений собственности является значимым экономическим процессом, который определяет характер и динамику социально-экономического развития регионов. В современных условиях актуальным будет выделение нескольких измерений трансформации отношений собственности, одним из которых является морфологическая (или видовая) трансформация, в рамках которой возникают интегративные конструкции форм реализации рассматриваемых отношений. Происходящие трансформации отношений собственности на уровне регионов характеризуются наличием целого ряда специфических черт, тогда как объединяющей характеристикой выступают проблемы, с которыми сталкиваются экономические субъекты при реализации отношений собственности. При этом традиционные представления о трансформации отношений собственности в системе координат «государственное – частное» нуждаются в уточнении, в связи с чем в настоящем исследовании предложена и описана расширенная классификация видов трансформации отношений собственности на уровне регионов. Ключевым моментом современных тенденций трансформации отношений собственности является не поиск «эффективного собственника» или «эффективного субъекта управления», а идентификация способа наиболее продуктивного использования регионального имущественного комплекса на основе современных форм и механизмов взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Таким образом, в исследовании было обеспечено развитие научного представления о сущности трансформации отношений собственности в регионе за счет перехода к многомерной интерпретации процесса трансформации. Это расширяет горизонт управления региональной собственностью и дает возможность повышения его

эффективности, измерение которой требует разработки соответствующего методического инструментария.

Для оценки результативности регионального имущественного комплекса под воздействием выявленных трендов, а также для альтернативного измерения прогресса в решении значимой народнохозяйственной проблемы обеспечения ускоренного социально-экономического развития был предложен и апробирован показатель нетто-результата экономической деятельности в регионе, представляющий собой модификацию свободного денежного потока. В отличие от показателя финансового результата (прибыли или убытка), свободный денежный поток в меньшей степени зависит от начислений и характеризует реально располагаемые ресурсы, доступные для потребления или реинвестирования. Использование рассматриваемого показателя на макроуровне обеспечит весомое дополнение к известным метрикам социально-экономического развития, многие из которых качественно оцениваются лишь в динамике, поскольку их абсолютное значение всегда положительно.

3) Рассмотрен феномен экономики распределенного пользования, как основы современного организационно-экономического механизма управления региональной собственностью, позволивший расширить методологию пространственной экономики и идентифицировать новый класс экономических эффектов пространственных взаимодействий.

Пространственная экономика представляет собой область экономики, сосредоточенную на исследованиях экономических эффектов, обеспечиваемых спецификой расположения экономической активности под воздействием факторов удаленности, мобильности и величины транспортных издержек. Экономическое пространство определяется исследователями по-разному в зависимости от поставленных задач и гипотез. Спектр определений варьируется от отождествления с территорией вообще или искусственно обозначенным ареалом («регионом» в одной из трактовок) до иерархической динамической суперсистемы, обладающей потенциалом саморазвития и самоорганизации (по определению Н.М. Сурниной), в которой разворачивается определённая экономическая активность. В логике признания пространственной экономики научным направлением, исследующим процессы и результаты деятельности субъектов пространственного развития (пространственных образований), можно обозначить ряд основополагающих закономерностей, которые коррелируют с обозначенными в данном диссертационном исследовании трендами преобразований экономического пространства: формирование одноранговых и разнородных сетей взаимодействия экономических субъектов (акторов), присутствие внутренних источников экономического роста и саморазвития, в том числе основанных на знаниях, интенсификация пространственных эффектов перетока знаний и технологий по мере уплотнения экономической активности, зависимость регионов от перетока знаний и иных ресурсов из других регионов.

В последнее десятилетие региональные (пространственные) эффекты (spatial spillover effects) исследуются в рамках пространственной парадигмы все более глубоко, так как они выступают в качестве исключительно экзогенного

фактора, создавая некомпенсируемые преимущества для их бенефициаров, то есть такие, обретение которых не сопряжено с дополнительными издержками со стороны получателя. В литературе описаны различные виды пространственных эффектов – эффект распространения знаний (knowledge spillover), технологий (industry spillover) и роста (growth spillover), каждый из которых скрывает различные экономические механизмы трансмиссии импульсов развития от «ресурсоизбыточного» субъекта к другому субъекту. Набор критической массы в проявлении этих эффектов результировал в возникновение феномена экономики распределенного пользования, которая стала эклектической конструкцией, несущей в себе весь спектр позитивных и негативных воздействий на региональную экономическую систему с преобладанием первых. В последние годы экономика распределенного пользования росла в геометрической прогрессии. Некоторые теоретики считали наблюдаемый процесс реакцией экономики на кризисы и неопределенность, другие – эффективной стратегией сокращения производственных затрат. Тем не менее, обширный практический опыт и многочисленные теоретические объяснения позволяют сделать вывод, что совместное использование стало самостоятельным экономическим явлением, значительно меняющим экономический ландшафт и некоторые фундаментальные принципы производства, такие как факторная зависимость стоимости от владения активами, характера их использования или способности ими распоряжаться.

В основе функционирования экономики распределенного пользования лежит принцип эксплуатации избыточной производственной мощности недозагруженного материального актива. В нормальных условиях использования одного объекта имущества одним эксплуатантом избыточная мощность превращает активы в пассивы при условии наличия эксплуатационных расходов и расходов в связи с приобретением и владением. С другой стороны, производители, использующие производственную мощность на 100%, сталкиваясь с временным увеличением спроса, вынуждены либо инвестировать в расширение основных производственных фондов, чтобы воспользоваться возможностями роста, либо игнорировать эти возможности. В рамках экономики распределенного пользования предполагается организация совместного использования ресурсов, которая капитализирует свободные мощности и улучшает результаты бизнеса за счет совместного использования материальных и нематериальных активов – обеспечивает быструю, эффективную и многопараметрическую стыковку спроса и предложения неполностью задействованных активов или компетенций в рамках сетевой организации пространственных взаимодействий.

Выполненное исследование широкого спектра нормативных источников и научно-исследовательских публикаций позволило определить экономику распределенного пользования как совокупность экономических отношений между акторами по поводу предоставления временного доступа к материальным активам, имеющим избыточную для данного актора производственную мощность, в том числе за вознаграждение, и способ организации взаимодействий

между одноранговыми акторами по поводу использования избыточной мощности, заключенной в имеющихся у актора активах и востребованной другими акторами. Распределенное пользование является экономически оправданным, потому что субъекты избегают необходимости инвестировать в дорогостоящие активы, которые используются не на полную мощность, имея возможность увеличить свой доход, «нанимая» активы с простаивающей мощностью. Для эффективного развертывания экономики распределенного пользования в региональном экономическом пространстве должны быть сформированы предпосылки, вытекающие из степени интеграции хозяйствующих субъектов в сети пространственных взаимодействий. Таким образом, основу экономики распределенного пользования формирует сетевой характер взаимодействий, обеспечивающий множественность участников транзакций, благодаря чему происходит сокращение удельных затрат и транзакционных издержек, а также возникают иные положительные эффекты: когда плотные и тесно связанные сети достигают требуемой интенсивности взаимодействия, они становятся важными структурами для создания и сохранения необходимого разнообразия знаний – нового класса объектов собственности, не охваченного «традиционным» подходом к управлению региональной собственностью (см. табл. 2).

Таблица 2 – Характеристики сети во взаимосвязи с потенциальным экономическим эффектом

	Источник эффекта	Целевой критерий
Пространственная близость (физическое расстояние)	Интенсификация взаимодействий	Транспортные издержки как функция расстояния и времени $\rightarrow \min$
Технологическая близость (общность знаний и технологий)	Переток знаний и инноваций, удешевление доступа к технологиям	Скорость и стоимость коммуникации $\rightarrow \min$
Организационная близость	Трансфертное ценообразование	Снижение издержек и упрощение доступа к капиталу
Институциональная близость	Снижение административного бремени	Количество однородных участников сети $\rightarrow \max$
Социальная близость	Синергия человеческого капитала и потенциала	Количество однородных участников сети $\rightarrow \max$
Наполненность (популяция)	Интенсификация взаимодействий, перераспределение рисков	Количество участников $\rightarrow \max$
Центральность	Аккумуляция знаний, репутационный бонус (гудвилл)	Количество прямых связей $\rightarrow \max$
Интенсивность взаимодействий	Нетто-результат экономической деятельности $\rightarrow \max$, VaR $\rightarrow \min$	Количество транзакций $\rightarrow \max$
Плотность	Снижение альтернативной стоимости установления контакта	Количество прямых связей $\rightarrow \max$, количество участников $\rightarrow \max$

Таким образом, актуальные организационно-экономические механизмы управления региональной собственностью опираются на высокоплотные сети экономических взаимодействий, обеспечивающие возможность практической

реализации феномена экономики распределенного пользования и формирующие новый класс эффектов, которые могут выступать в качестве значимого фактора региональной конкурентоспособности. Таким образом, можно сделать вывод, что интеграция хозяйствующих субъектов в сети и последующее уплотнение этих сетей, а также учет данных свойств в методологии пространственной экономики имеет потенциал обеспечения экономической эффективности и результативности функционирования регионального имущественного комплекса. При этом вопрос о характере организации сетевых взаимодействий между акторами сегодня разрешается на примере многочисленных новых феноменов, в числе которых экономика распределенного пользования.

4) Обосновано направление смены целевых ориентиров управления региональной собственностью, предполагающее смещение акцентов в применении программно-целевого подхода с традиционной специализации заданного региона на идентификацию перспективных направлений воздействия на региональный имущественный комплекс по критерию максимизации нетто-результата экономической деятельности как способа расчета агрегированной факторной стоимости имущественного комплекса российских регионов. Достижение обозначенного результата было обеспечено посредством выполнения многоступенчатого эмпирического исследования эффективности региональных имущественных комплексов, конкурентной специализации регионов и недостатков системы программно-целевого управления социально-экономическим развитием, реализованного в соответствии с описанным на рис. 1 алгоритмом.

Управление, построенное исключительно на территориальной специализации, во многом несет в себе отголосок ранее существовавшей системы территориального планирования. Региональная наука сформировала значительный задел в данной области, и в условиях перехода к пространственным принципам управления не следует отказываться от существующего теоретического базиса, так как он может оказаться релевантным при решении задачи определения приоритетов и целевых ориентиров пространственного развития. Для реализации имеющегося в науке потенциала была адаптирована методика оценки конкурентной специализации региона, содержащая оценку общих коэффициентов отраслевой специализации с учетом масштаба экономики региона, оценку индекса конкурентной специализации региона и оценку конкурентного потенциала отраслей, с использованием которой были выделены перспективные виды экономической деятельности, на которых регион имеет возможность выстраивать свою стратегическую конкурентоспособность. Она имеет значительный потенциал для выявления надлежащего базиса формирования и развития в регионах предпринимательских сетей. Однако наиболее значимые перспективы лежат в методологической трансформации и в переходе к альтернативным измерителям, основывающимся на принципах стоимости и учете создаваемого денежного потока.

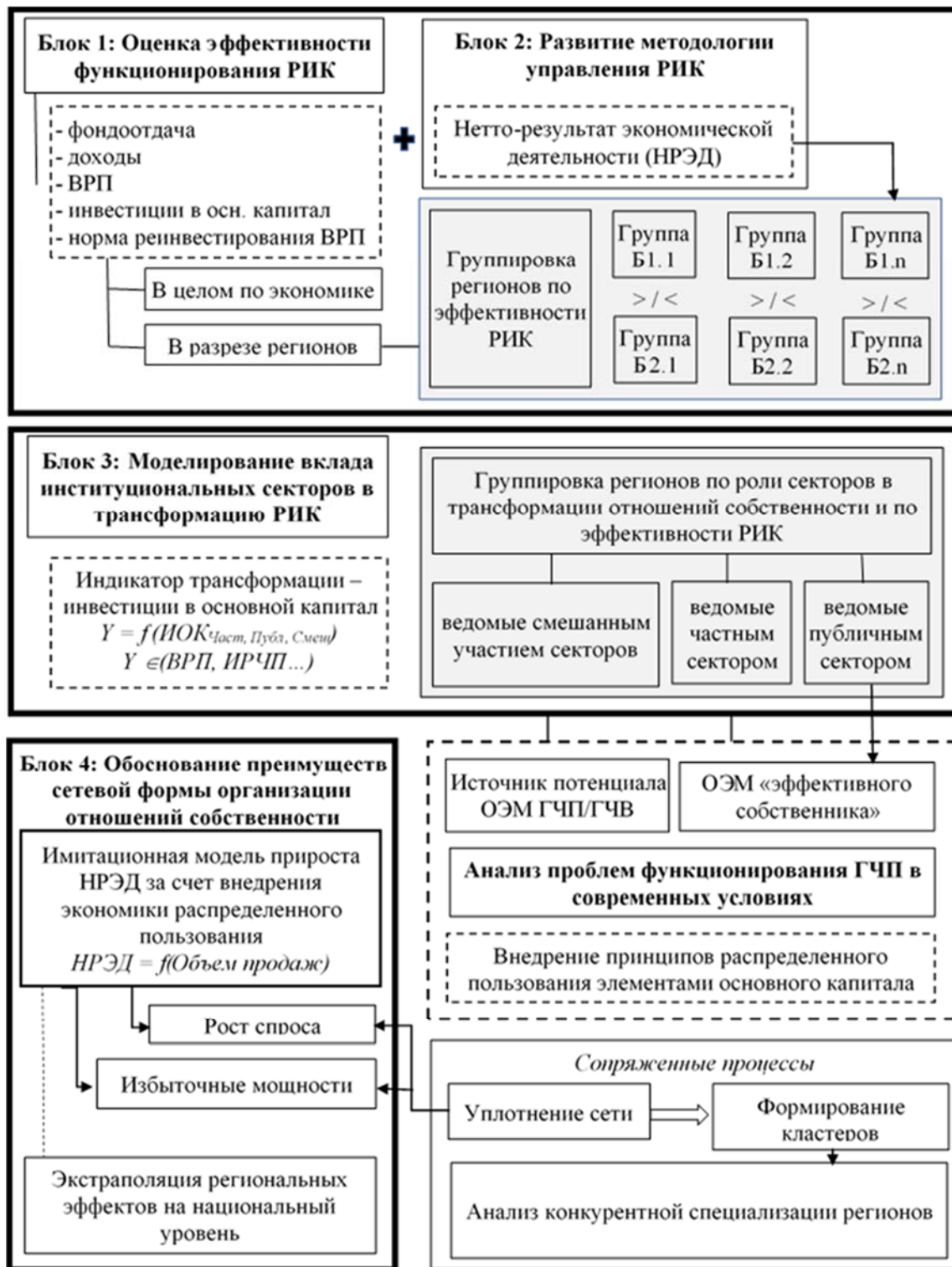

Рисунок 1 – Алгоритм эмпирического исследования

Исследование отраслевой специализации субъектов Российской Федерации показало, что во многих регионах эмпирические максимумы коэффициента локализации отраслей еще не достигнуты, поэтому любая из них имеет потенциал роста и теоретически может выполнять функцию катализатора конкурентоспособности. Проведенный анализ целевых ориентиров управления региональной собственностью в современной системе пространственного развития Российской Федерации позволяет сделать вывод, что формальная

идентификация приоритетных видов деятельности для соответствующих регионов не является надлежащей практикой целеполагания, поскольку не содержит очевидной постановки цели управления региональным имущественным комплексом, инструментом которого является инвестиционная деятельность.

Для оценки степени и характера пространственных изменений была рассмотрена динамика структуры инвестиций в основной капитал в разрезе основных форм собственности в Российской Федерации в целом в долгосрочной ретроспективе, охватывающей весь этап новейшей экономической истории страны. Так, за период с 1993 по 2017 г. удельный вес частного сектора в осуществлении инвестиций в основной капитал вырос с 12,0% до 58,9%. На этом фоне происходило соразмерное сокращение значимости субъектов федеральной собственности, вклад которых в совокупный объем капитальных вложений сократился с 40,1% в 1993 г. до 8,0% в 2018 г. Примечательна не очень значительная роль субъектов Российской Федерации в инвестиционном процессе на всем протяжении рассматриваемого периода. Субъекты региональной собственности, рассматриваемой в традиционном – узком смысле, обеспечивали не более 10,7% (в 1993 г.) инвестиций в основной капитал, а их вклад стабильно снижался вплоть до 2015 г., когда на долю региональной собственности приходилось 5,4% совокупного объема инвестиций в основной капитал. Другой значимый тренд, который становится все более очевидным, заключается в сокращении доли смешанной российской собственности в совокупном объеме инвестиций в основной капитал, что свидетельствует о продолжающемся процессе «размежевания» форм собственности, в том числе в пользу новых форм выстраивания отношений между различными субъектами, основанных на сетевых взаимодействиях, прообразом которых является ГЧП.

Существующая асимметрия регионального развития проявляется и в распределении регионов по удельному весу публичного и частного секторов в совокупном объеме инвестиций в основной капитал. Так, доля частного сектора имеет разброс от 12,6% до 89,1%. Очевидно, что вклад частного сектора в инвестиционную активность в разрезе регионов неоднозначен: в 4 субъектах РФ доля частного сектора в инвестициях является минимальной (в 2 и более раза ниже среднего по России показателя), тогда как в одиннадцати регионах доля частного сектора в совокупном объеме инвестиций в основной капитал превышает 75% (см. рис. 2).

Вклад субъектов федеральной собственности не менее диверсифицирован: от 0,14% в Ненецком автономном округе до 49,4% в Новгородской области. Аналогичным образом складывается ситуация в части удельного веса капитальных вложений, осуществленных со стороны организаций, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации: от 0,66% в Ямало-Ненецком автономном округе до 24,65% в Респ. Тыва.

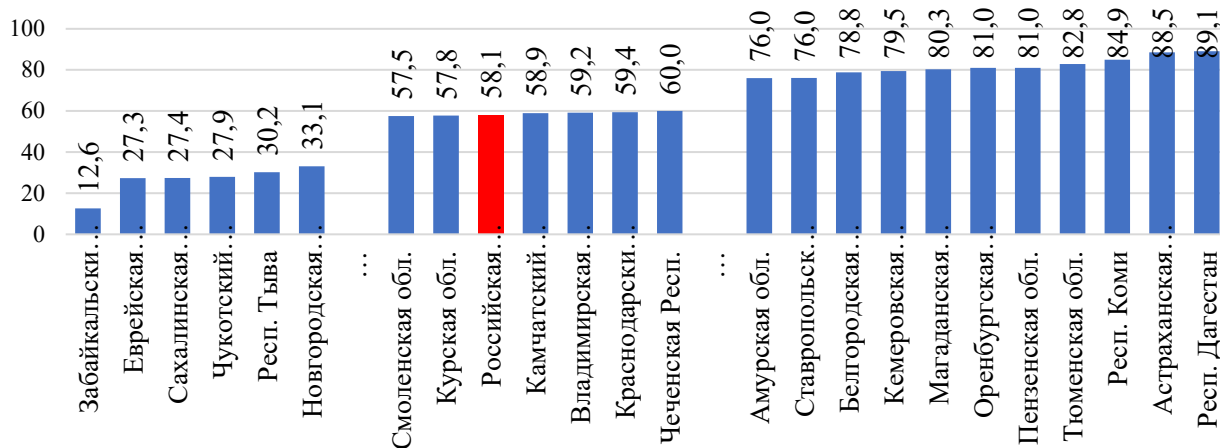

Рисунок 2 – Распределение субъектов Российской Федерации по доле частного сектора в совокупных объемах инвестиций в основной капитал в 2017 г.,% (выборочно)

Проведенный расчет и анализ показателя нетто-результата экономической деятельности для российских регионов опирался на ретроспективные данные за период с 2005 по 2018 гг.¹ Общее количество регионов в расчете – 83, не включая Республику Крым и г. Севастополь. Выполненные расчеты, результаты которых обобщены в табл. 3, позволяют сформулировать несколько выводов о распределении нетто-результата экономической деятельности между регионами.

Таблица 3 – Обобщенные характеристики нетто-результата экономической деятельности российских регионов за 2006-2018 гг., млрд. руб.

Показатель	2006	...	2010	...	2013	...	2016	2017	2018
Медиана	-5,9		-10,8		-20,2		1,9	9,9	-11,4
Среднее	505,4		20,3		-357,0		103,9	83,5	213,2
Доля отрицательных, %	74,1 %		67,1 %		70,6 %		48,2 %	42,4%	56,5%
Доля положительных, %	25,9 %		32,9 %		29,4 %		51,8 %	57,6%	43,5%
Сумма всех	41947,5		1685,2		-29627,1		8620,8	6932,3	17695,7
Коэффициент волатильности	9,2		13,6		-8,7		6,6	4,2	7,6

Во-первых, медианное значение нетто-результата экономической деятельности на всем протяжении рассматриваемого периода, за исключением 2016 и 2017 гг., отрицательное, что указывает на преобладание среди численного состава регионов модели эксплуатации регионального имущественного комплекса, размывающей стоимость. Примечательно, что с 2013 г. медианное значение стабильно увеличивалось, что могло быть индикатором как повышения операционной эффективности, так и сокращения инвестиций. Среднее значение

¹ На конец 2020 года данные по большинству задействованных в расчете показателей за исключением выручки и инвестиций в основной капитал были доступны лишь по 2016 год. Недостающие данные за 2017 и 2018 годы в разрезе регионов были экстраполированы с применением скользящего среднего процента от выручки.

весьма вариативно и в некоторых случаях соотносится с календарным периодом, что могло бы объяснить взлеты или падения показателя. Данный показатель коррелирован с суммарной величиной нетто-результата экономической деятельности, максимум которой (41947,5 млрд р.) в исследованной ретроспективе был отмечен в 2006 г., а минимум (минус 29627,1 млрд р.) – в 2013 г., сменившись соразмерным по модулю ростом в следующем году (39935,6 млрд р.). И если 2013-2014 гг. могут быть соотнесены с кризисными явлениями в экономике, обеспечившими волатильность, то всплеск 2006 г. трудно объяснить стандартными аргументами (см. рис. 3).

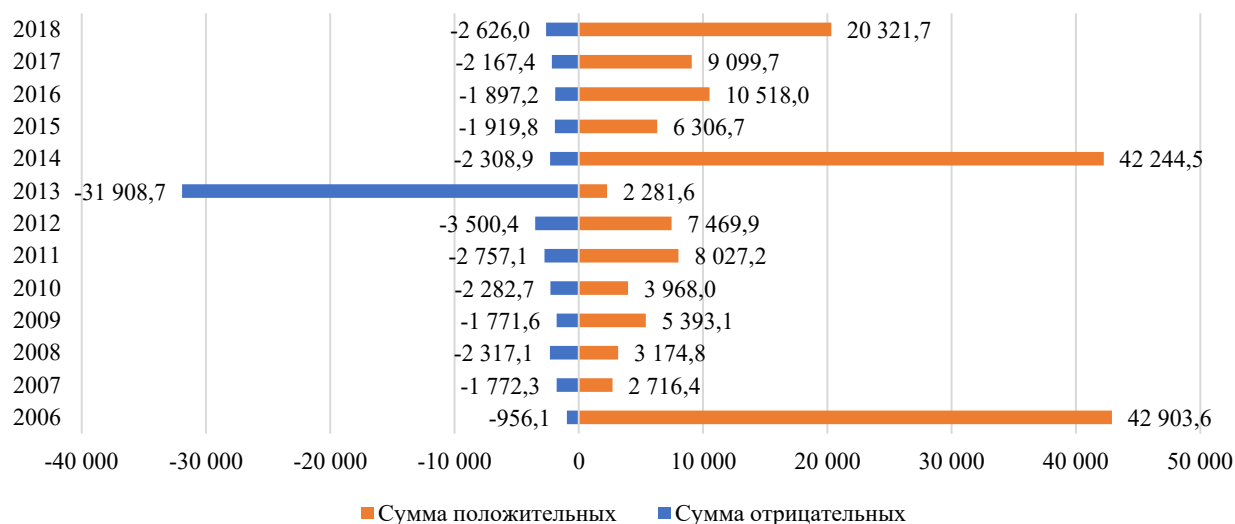

Рисунок 3 – Композиция совокупной величины нетто-результата экономической деятельности российских регионов в 2006-2018 гг.

Следует отметить, что распределение нетто-результата экономической деятельности между регионами крайне неравномерное и подчеркивает высокую степень асимметрии между ними. Так, в г. Москве сосредоточено в среднем 69,4 % всего положительного нетто-результата экономической деятельности, тогда как размах вариации находится в интервале от 28,7 % (2017 г.) до 98,3 % (в 2006 г.). Единственное отрицательное значение нетто-результата экономической деятельности в г. Москве в исследуемой ретроспективе отмечено в 2013 г., когда на ее долю приходилось 89% всего отрицательного результата.

Таким образом, была рассчитана агрегированная факторная стоимость имущественного комплекса российских регионов. В полученную модель количественных оценок можно интегрировать оценочные параметры влияния моделей организации бизнеса, основанных на распределенном пользовании.

5) Выполнена оценка степени воздействия трансформации отношений собственности на экономическое пространство регионов, позволяющей выявить факторы, способствующие или препятствующие пространственному развитию, а также прогнозировать динамику характеристик регионального экономического пространства под воздействием инерционных или управляемых трансформаций отношений собственности в регионах.

Ключевым подходом к измерению экономического эффекта управления региональной собственностью является доходный, в соответствии с которым некоторые виды поступлений в региональные бюджеты являются индикатором развития и эффективности функционирования региональной воспроизводственной системы. В противовес показателю ВРП или совокупной валовой добавленной стоимости (воспроизводственный подход), которые являются «неосязаемыми», хотя и имеют ряд преимуществ в плане точности и достоверности отображения экономических процессов, величина налогов на прибыль, зачисляемых в региональные бюджеты, является мерой «прямого» эффекта эксплуатации регионального имущественного комплекса, а налогов на имущество – производной от его размера и стоимости, зависящей в том числе и от инвестиций в основной капитал.

Институциональная трансформация отношений собственности способствовала значительному перераспределению ролей частного и государственного секторов в обеспечении воспроизводства в российских регионах. Основываясь на предположении, что в ряде регионов преобладание одного сектора над другим может быть незначительным и экономическая эффективность соответствующих инвестиций может быть неодинаковой, было выполнено моделирование вклада институциональных секторов в обеспечение прироста среднедушевого ВРП и других целевых показателей эффективности регионального имущественного комплекса в каждом из наблюдаемых регионов.

Наибольший вклад в увлечение среднедушевого ВРП обеспечивают частные инвестиции, тогда как государственные инвестиции оказывают менее выраженное и негативное воздействие. Инвестиции частного сектора оказывают наибольшее воздействие на среднедушевой ВРП на лаге 3-4 года, тогда как инвестиции публичного сектора ведут себя симметрично в области отрицательных значений (см. табл. 4).

Таблица 4 – Регрессионные коэффициенты зависимости совокупного среднедушевого ВРП от объемов инвестиций в основной капитал из различных источников

Источники инвестиций	Y=f(x), R ² =0.993			Ln(Y)=f(ln(x)), R ² =0.995		
	Beta	B	p-level	Beta	B	p-level
Частные	1,169	0,06	0,000	1,047	0,804	0,000
Смешанные	0,077	0,03	0,209	0,1	0,148	0,053
Публичные	-0,246	-0,04	0,118	-0,14	-0,148	0,446
Федеральные	-0,25	-0,07	0,23	-0,126	-0,129	0,53
Региональные	-0,033	-0,02	0,85	0,123	0,134	0,57
Муниципальные	-0,022	-0,02	0,91	-0,227	-0,244	0,3

Инвестиции частного сектора во всех регионах, за исключением Хабаровского края, оказывают положительное воздействие на прирост среднедушевого ВРП, причем разброс значений регрессионных коэффициентов нельзя назвать нормально распределенным: максимальное значение составляет 252,2 (Чукотский автономный округ), минимальное положительное значение – 0,5 (Нижегородская область), медианное значение составляет 3,1 (Вологодская обл.), а среднее – 8,0.

Влияние инвестиций публичного сектора на среднедушевой ВРП более разнообразно в разрезе регионов. Максимальное значение отмечено в Ненецком автономном округе (245,6), причем следующее значение составляет 35,7 (Магаданская область). Негативное влияние публичных инвестиций на ВРП отмечено в 18 регионах (см. рис. 4), достаточно разнородных по совокупному влиянию инвестиций на рассматриваемый показатель.

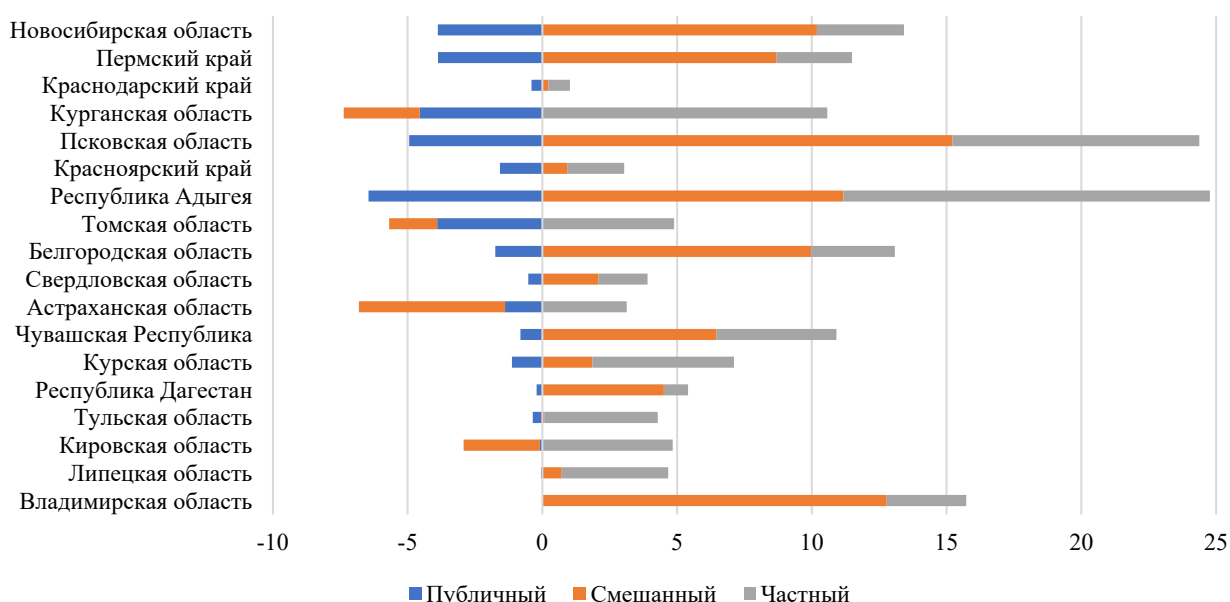

Рисунок 4 – Значения регрессионных коэффициентов зависимости среднедушевого ВРП от инвестиций в основной капитал соответствующего институционального сектора (выборочно, в регионах с отрицательными значениями при публичном секторе)

С учетом результатов регрессионного анализа можно констатировать, что трансформация отношений собственности в различных регионах привела к тому, что эффективность региональных имущественных комплексов в терминах среднедушевого ВРП находится в различной зависимости от инвестиций частного и публичного секторов. В 18 регионах публичный сектор обеспечивает более динамичный прирост ВРП, нежели частный, причем в ряде регионов наблюдается перевес в объемах в стоимостном выражении в пользу частного сектора. Такое положение может быть обусловлено не только разной эффективностью инвестиций, но и отраслевой спецификой вложений, что требует дополнительных исследований.

Исследование ИРЧП на укрупненных данных (без разбивки по регионам) позволило установить, что инвестиции частного сектора также оказывают

значительное воздействие на данный индекс, как и инвестиции в объекты, находящиеся в федеральной собственности: бета-коэффициенты равны 0,8 и 0,46 соответственно.

Валовая прибыль экономики как характеристика экономического эффекта от участия различных институциональных секторов в воспроизводственном процессе также в значительной степени подвержена воздействию со стороны институциональных преобразований, поскольку инвестиции в основной капитал, осуществленные субъектами частного сектора, имеют значительно более высокое по модулю воздействие на валовую прибыль (см. табл. 5).

Таблица 5 – Профиль бета-коэффициентов отложенного влияния объемов инвестиций в основной капитал на валовую прибыль экономики

	1 год	2 года	3 года	4 года	5 лет	6 лет
Частные	2,01272	1,91722	1,92731	1,581401	0,961974	1,023931
Смешанные	0,17231	0,11454	0,06267	0,146667	0,101307	-0,309803
Публичные	-1,18232	-1,04182	-1,00748	-0,724299	-0,060761	0,225578

Инвестиции субъектов региональной собственности существенны по своему положительному влиянию (бета-коэффициент равен 0,224), тогда как капитальные вложения в объекты федеральной собственности размывают валовую прибыль со вдвое большим по силе воздействия эффектом (в нормализованном представлении). Подобное распределение экономических эффектов выглядит вполне объяснимым с позиции назначения капитальных вложений: объекты федеральной собственности чаще сопряжены с неприбыльными или малорентабельными видами экономической деятельности, включая объекты инфраструктуры. Публичные инвестиции начинают обеспечивать прирост валовой прибыли экономики лишь на шестой год после их осуществления, что указывает на их принадлежность к инфраструктурным инвестициям. Частные инвестиции, напротив, самым фактом своего осуществления обеспечивают прирост прибыли и дальнейший экономический эффект, постепенно угасающий по мере возрастания лага.

Выполненное моделирование доказывает принципиально разные роли институциональных секторов в экономике регионов. Следовательно, трансформации регионального имущественного комплекса в сторону увеличения доли частного сектора как ключевого и наиболее производительного пользователя расположенных на территории региона активов являются в целом благоприятными. Однако эффективная эксплуатация регионального имущественного комплекса частным сектором во многом зависит от успехов в развитии инфраструктуры, вложения в которую финансируются преимущественно за счет средств публичных субъектов.

б) Обоснованы преимущества и сформирована модель сетевой организации экономического пространства реализации отношений

собственности с точки зрения обеспечения максимального вклада в социально-экономическую динамику региона.

Выполненное исследование влияния экономики распределенного пользования на результативность регионального имущественного комплекса позволило установить, что во всем разнообразии частных моделей реализации организационно-экономического механизма управления региональной собственностью наиболее ценным фактором производства выступает компетенция как собирательный фактор труда и интеллектуального капитала. Данное допущение позволяет сделать вывод о целесообразности использования моделей распределенного пользования, позволяющих получить отдачу на ранее сделанные инвестиции в развитие у хозяйствующего субъекта данной компетенции, а также доказывает значимость накопления и распространения знаний как капитализируемого ресурса для обеспечения ускоренного социально-экономического развития.

Для оценки потенциала влияния организационно-экономических механизмов управления региональной собственностью, основанных на распределенном пользовании и сетевых формах пространственных взаимодействий, на динамику социально-экономического развития региона было выполнено имитационное моделирование нетто-результата экономической деятельности в соответствии с моделью дисконтирования нетто-результата экономической деятельности стоимостью капитала:

$$\text{НРЭД} = \sum_{i=1}^n \frac{(R - K - A)(1 - t) - I + A - W}{(k_d D + k_e E)/(D + E)} \quad (1)$$

где

НРЭД – нетто-результат экономической деятельности

R – выручка; $R=f(\text{Количество}; \text{Цена})$

K – себестоимость; $K=f(R)$; если $\Delta R=R*(1+x) - R \Rightarrow \Delta K=K*(1+y) - K$, $x>y$;

A – амортизация; $A=0$ для M(3, 4, 5), $A>0$ для M(1, 2, 6, 7);

t – ставка налога, принята в качестве константы;

I – инвестиции в основной капитал; $\Delta I/I = \Delta A/A$;

W – инвестиции в оборотный капитал;

D – рыночная стоимость заемного капитала, $D \geq 0$;

E – рыночная стоимость собственного капитала, $E > 0$; $(D+E) = f(R)$;

k_d – цена заемного капитала;

k_e – цена акционерного капитала, $k_d < k_e$.

Следующие предположения заложены в основу имитации:

– производитель задействует 100% производственной мощности, то есть ответ на расширение спроса возможен лишь за счет инвестиций в основной капитал для расширения мощности или за счет использования мощностей другой стороны (распределенное пользование);

– выбор между распределенным пользованием и внутренним производством реализован случайным образом (выражена через фиктивную

переменную $\alpha = 0$ при распределенном пользовании и $\alpha = 1$ при внутреннем производстве);

– себестоимость продаж при $\alpha = 1$ связывается с выручкой через функциональную зависимость вида:

$$C = B_c * R,$$

где B_c – регрессионный коэффициент процентного изменения себестоимости в результате 1% изменения выручки;

– при $\alpha = 0$ ожидается дополнительный к описанному прирост себестоимости на экспертно определяемые 10-50% за счет транзакционных издержек, сопутствующих распределенному пользованию: предполагается, что прямые затраты, за исключением оплаты труда, будут в таком случае выше;

– при отказе от использования распределенного пользования ($\alpha = 1$) инвестиции в основной капитал увеличиваются пропорционально выручке с плечом 101-110%. Более высокие затраты предполагаются заложенными в бизнес-планы, поскольку производственная мощность на пределе;

– амортизация при $\alpha = 1$ будет описываться функциональной зависимостью следующего вида:

$$A = B_a * Rev,$$

где B_a – регрессионный коэффициент процентного изменения амортизации в результате 1% изменения выручки;

– при $\alpha = 0$ темп прироста амортизации также равен нулю, так как при распределенном пользовании инвестиции в основной капитал не предполагаются;

– инвестиции в основной капитал финансируются за счет роста долга или собственного капитала пропорционально соответствующему регрессионному коэффициенту. При $\alpha = 1$ вводится еще одна пара фиктивных переменных, характеризующих изменения компонентов капитала: увеличивается заемный капитал ($\beta = 1$, иначе 0), увеличивается собственный капитал ($\gamma = 1$, иначе 0).

– стоимость капитала принята неизменной;

– одномоментный рост спроса (через рост выручки) заложен в интервале от 100,01% до 11% от нормальных продаж за заданный период (экспертная оценка);

– значения α , β и γ являются нормально распределенными случайными величинами, причем β и γ обязательно находятся в противофазе.

В итоге получены три комбинации фиктивных переменных $\{\alpha, \beta, \gamma\}$, задействованных в имитационном моделировании:

– $\{1, 0, 1\}$ – расширение собственных производственных мощностей за счет увеличения собственного капитала;

– $\{1, 1, 0\}$ – расширение собственных производственных мощностей за счет увеличения заемного капитала;

– $\{0, 0, 0\}$ – распределенное пользование мощностями третьей стороны.

Контроль валидности результата осуществлялся масштабированием числа итераций: 2000, 5000, 15000, 100000 итераций, – а также воспроизведением

имитационной модели на других вводных данных (данные другого случайно выбранного субъекта хозяйствования из различных регионов).

Для количественного измерения отклика компонентов стоимости на изменения спроса (выручки) были использованы данные панели российских производителей и построена линейная регрессионная модель зависимости темпов роста компонентов частного нетто-результата экономической деятельности от темпа прироста выручки.

Поскольку любое расширение производства требует инвестиций в оборотный капитал, хотя и в разной степени, расширение спроса будет одинаково влиять на потребность в оборотном капитале независимо от того, какой режим производства используется. В случае полного использования производственных мощностей производитель полного цикла будет вынужден инвестировать средства в машины и оборудование, что приведет к увеличению инвестиций в основной капитал, а затем к увеличению амортизации (стоимости владения) и изменению общего капитала в результате расширения заимствований или собственного капитала. Последнее приведет к изменениям структуры капитала и к изменению его средневзвешенной стоимости.

Усредненный результат симуляций, выполненных методом Монте-Карло, позволил установить, что реакция производителя на кратковременный рост спроса без привлечения дополнительных инвестиций, но с применением организационно-экономических механизмов управления собственностью на основе распределенного пользования обеспечивает прирост частного нетто-результата экономической деятельности в среднем на 4,4%, тогда как расширение инвестиций в основной капитал при заданных параметрах размывает нетто-результат в среднем на 0,9%.

Таблица 6 – Результаты имитационного моделирования

	Среднее значение относительного прироста нетто-результата, %	Вероятность снижения нетто- результата
По всей совокупности симуляций	1,94	-
При расширении собственных мощностей	-0,84	49.6%
При распределенном пользовании	4,37	0.0%

Полученный результат имитационного моделирования устойчиво воспроизводится на аналогичных симуляциях с использованием исходных значений разных производителей, что позволяет (с описанными допущениями) сделать вывод о том, что модель организации доступа к объектам основного капитала в рамках экономики распределенного пользования имеет потенциал развития. Экономические эффекты от распространения практик распределенного пользования на региональном уровне в ходе исследования были экстраполированы на уровень национальной экономики, где положительные эффекты также воспроизводятся: сопоставление композитных индексов экономики распределенного пользования с индексами широкого рынка

позволило установить, что их относительная доходность на несколько процентных пунктов выше при сопоставимом уровне риска.

С помощью имитационной модели было доказано, что обеспечиваемая сетевыми формами взаимодействия гибкость и адаптивность – способность поддерживать запрос рынка на увеличение количества выпускаемой продукции – позволяет эффективно увеличивать добавленную стоимость и не терять ее при возвращении спроса на исходный уровень, равно как и не нести издержки в связи с отрицательным действием операционного рычага при сокращении спроса.

7) Разработана адаптивная система управления региональной собственностью, в основу которой положена трансформация партнерских организационно-экономических механизмов управления собственностью, происходящая по мере накопления их критической массы, в формы пространственных взаимодействий, существующие в виде n-мерной сети субъектно-объектных отношений.

Современные особенности трансформации отношений собственности на региональном уровне характеризуются наличием совокупности проблем, которые можно сгруппировать в несколько обобщенных категорий, таких как экономические, управленческие и нормативно-правовые проблемы реализации отношений собственности. Недофинансирование капиталовложений и задержка модернизации накладывают целый ряд ограничений на полноту реализации отношений владения, пользования и распоряжения, окрашивая их в «целесообразное и ответственное владение», «рациональное пользование» и «эффективное распоряжение». В противном случае имущественный комплекс, по своей материально-вещественной форме относящийся к активной части воспроизводственного потенциала, может стать фактором снижения стоимости совокупного капитала территории, что требует управленческого вмешательства. Именно с этой точки зрения важен второй класс проблем, связанных с администрированием отношений собственности, предметом которых являются объекты регионального имущественного комплекса. Организационные и административные проблемы реализации отношений собственности в контексте управления региональным развитием включают в себя следующие наиболее значимые позиции:

- недостатки системы государственного управления социально-экономическим развитием регионов, среди которых формальное или неадекватное целеполагание и прогнозирование развития. При этом концепция управления региональным имущественным комплексом и вытекающие из нее положения о необходимых и желательных направлениях трансформации отношений собственности существуют лишь на уровне обобщенных представлений без должных организационно-экономических обоснований;

- несамостоятельность регионального уровня управления, как в части принимаемых решений, так и в части финансового обеспечения их реализации. Зависимость наполнения государственных программ регионов от содержания федеральных государственных программ приводит к тому, что органы региональной власти оказываются лишены гибкости и мобильности в принятии

решений, касающихся реализации отношений собственности в интересах максимизации параметров социально-экономического развития территории, а также у регионов зачастую отсутствует действенная возможность проводить диверсифицированную политику в отношении различных классов объектов регионального имущественного комплекса;

– непрозрачность и непубличность принимаемых решений по вопросам реализации отношений собственности в регионах: частный сектор – в первую очередь бизнес – зачастую не принимает участия в выработке и обсуждении проектов решений, тогда как с его стороны имеется готовность и заинтересованность в таком участии.

Перечисленное выше позволяет судить о наличии в Российской Федерации институциональных предпосылок трансформации отношений собственности с целью повышения эффективности управления региональным имущественным комплексом. Однако в плоскости практических решений это требует устранения разрыва между логикой территориального стратегического планирования и пространственного развития, обеспечив полноценный перевод методологических основ функционирования организационно-экономических механизмов управления региональной собственностью от региональной экономики к пространственной экономике. Современная система стратегического управления социально-экономическим развитием территорий ориентирована на решение целого ряда задач, сущность и содержание которых сводится к обеспечению достижения таких эффектов, как обеспечение согласованности и исключение противоречий между целями и задачами субъектов различного уровня управленческой иерархии на всех временных горизонтах планирования, синхронизация циклов развития различных элементов инфраструктуры, рынков труда, капитала и иных факторов производства, а также их балансировка. Помимо перечисленного, стратегическое управление позволяет гармонизировать целеполагание на федеральном, региональном и субрегиональном уровне, равно как и обеспечивает согласование принимаемых проектов государственных и муниципальных программ по срокам, ресурсам, исполнителям и источникам финансирования в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Следовательно, можно ожидать и ряда косвенных эффектов, таких как повышение эффективности расходования бюджетных средств, повышение связанности экономического пространства, повышение производительности регионального имущественного комплекса и процесса управления им. Но полномасштабное и качественное перестроение системы управления экономическим развитием регионов, столь востребованное для решения значимой народнохозяйственной проблемы обеспечения ускоренного социально-экономического развития, возможно при включении в контур управления региональным имущественным комплексом элементов перспективного организационно-экономического механизма управления региональной собственностью – распределенного пользования и сопряженных с ним сетевых эффектов. Такое решение является рациональным, поскольку предполагает сохранение существующей системы, опирающейся на

«традиционные» (приватизация, контрактация) и промежуточные (ГЧП) механизмы управления собственностью на региональном уровне. Подчинение логики их применения новым трендам и способам организации взаимодействий позволит значительно расширить текущую стадию их жизненного цикла и обеспечит мягкую модель перехода всей системы управления на новые принципы, основывающиеся на пространственных эффектах перетока знаний и других сетевых эффектах (см. рис. 5).

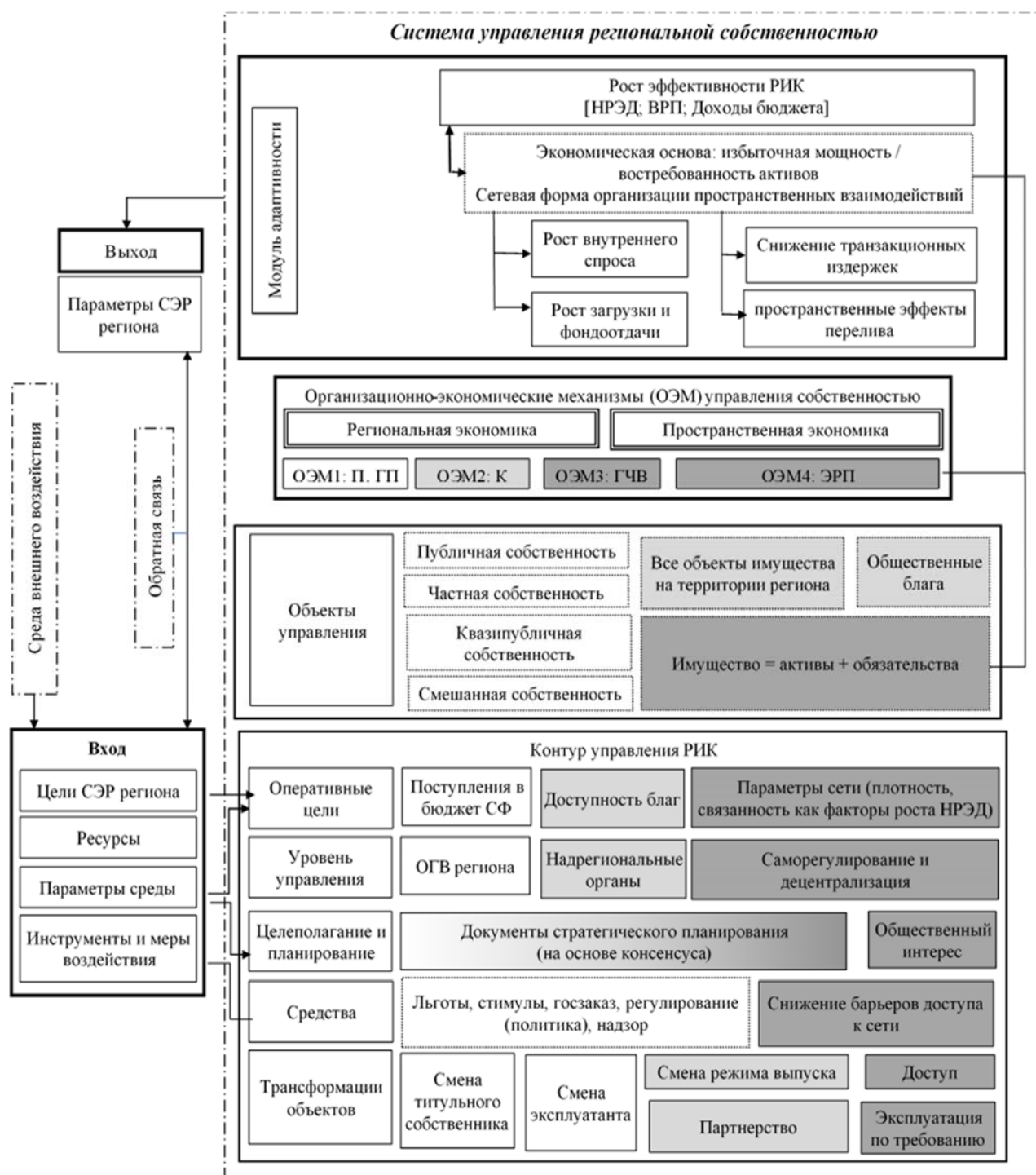

Рисунок 5 – Формы и направления преобразования организационно-экономических механизмов управления собственностью в экономическом пространстве региона

Ключевым направлением преобразований преобладающего на сегодняшний день организационно-экономического механизма управления региональной собственностью станет повышение его адаптивности за счет расширения состава объектов собственности, попадающих в фокус системы управления, расширения состава субъектов управления и неизбежной децентрализации и дерегулирования как следствия интенсификации взаимодействий внутри сетей и повышения их автономности. Децентрализация управления станет ключом к выявлению и капитализации экономических эффектов, возникающих внутри сетей распределенного пользования.

Можно констатировать потребность в выработке и адаптации актуальных форм и механизмов взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества между собой по поводу наиболее эффективного использования объектов регионального имущественного комплекса в интересах достижения широкой совокупности локальных и национальных, текущих и стратегических целей социально-экономического развития. При этом на смену концепции эффективного собственника, разрешающей задачу определения принадлежности титула представителям частного или публичного сектора, должна прийти концепция динамической модели эффективного субъекта управления, для чего потребуется формирование новых организационно-экономических механизмов управления собственностью на региональном уровне.

Современные условия хозяйствования характеризуются усложнением характера связей и взаимодействий между субъектами различного размера и уровня управленческой иерархии, нарастанием неопределенности и волатильности значительного количества макроэкономических параметров и характеристик внешней среды, повышением степени открытости и протекционизма экономических систем разного рода, нарастанием значимости информации и многократным увеличением ее количества, ростом мобильности финансового и человеческого капитала, переоценкой роли последнего в воспроизводственном процессе. Параллельно с указанными процессами происходит изменение характера макроэкономического и финансового регулирования, которое также накладывает свой отпечаток на эффективность региональных экономических систем. Перечисленные условия, как и многие другие, обуславливают необходимость использования на практике организационно-экономических основ управления собственностью в регионе, рассматриваемой в широком контексте как вся совокупность объектов имущества, располагающихся на территории региона, независимо от принадлежности субъектам частного сектора или публично-правовым образованиям. В таком случае целесообразно вести речь о новых способах и векторах реализации отношений собственности, то есть об их трансформации.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объекты управления в современной экономике претерпевают изменения, в связи с чем и региональная собственность представляется более широкой категорией, нежели совокупность имущества, расположенного в пределах заданной территории: становятся значимыми морфологические и иные трансформации, происходит разделение имущества и активов, активы дополняются сопутствующими обязательствами, а также формируется особый класс объектов собственности, таких как общественные блага, данные и знания. Всё это множество объектов и связанных с ними отношений не может выступать базисом поступательного социально-экономического развития в тех масштабах, какие обозначены в целеполагающих документах стратегического планирования.

Организационно-экономические механизмы управления региональной собственностью также эволюционируют под воздействием целого ряда трендов и движущих сил, заслуживающих отдельного изучения. Наиболее развитый и укоренившийся механизм приватизации постепенно уступает часть своего влияния новым механизмам, эксплуатирующим синергетические эффекты партнерства и взаимодействия, допуская в экономический оборот новые формы доступа к средствам производства, описываемые феноменом экономики распределенного пользования.

Вместе с новыми организационно-экономическими механизмами управления региональной собственностью актуализируются новые критерии и измерители эффективности региональных имущественных комплексов. Адаптация экономического инструментария управления на основе стоимости к проблемам регионального управления может быть полезной с точки зрения обеспечения альтернативного взгляда на результаты функционирования регионального имущественного комплекса, отличного от ВРП и иных традиционных метрик. Использование макроэкономического аналога показателя чистого денежного потока (нетто-результата экономической деятельности) позволяет преодолеть главный недостаток показателя валового продукта, который всегда является положительным, что не всегда тождественно наличию реального роста или развития. Использование показателя свободного денежного потока позволит выявлять территории с отрицательным результатом экономической деятельности и корректировать траекторию их развития.

С учетом существующих сегодня объективных ограничений, поставленная стратегическая задача обеспечения ускоренного социально-экономического развития может найти решение за счет эксплуатации положительных эффектов распределенного пользования активами, что возможно при условии расширения методологии пространственной экономики посредством включения в фокус исследования пространственных эффектов распространения знаний, технологий и роста, каждый из которых скрывает различные экономические механизмы трансмиссии импульсов развития от «ресурсоизбыточного» субъекта к другому субъекту. Такой подход формирует основу феномена экономики распределенного пользования, которая стала эклектической конструкцией,

несущей в себе ряд позитивных воздействий на региональную экономическую систему.

Интеграция практик распределенного пользования активами в рамках сетей пространственных взаимодействий в адаптивную систему управления региональной собственностью потребует внесения изменений в существующий контур управления, связанных с децентрализацией и дерегулированием значительной части экономической активности, разгосударствлением целеполагания и стратегического планирования на региональном уровне, постановку целей с учетом общественного интереса.

Экономический эффект внедрения организационно-экономического механизма управления региональной собственностью, основанного на эксплуатации эффектов распределенного пользования активами, способствующий вкладу в решение народнохозяйственной проблемы обеспечения ускоренного социально-экономического развития, оценивается в размере до 4,7% (при оптимистичном сценарии) дополнительного прироста свободного денежного потока региона, что обеспечивается расширением внутреннего спроса, сокращением транзакционных издержек и повышением фондоотдачи.

Новый организационно-экономический механизм не исключает, а дополняет имеющиеся, что означает, что традиционные формы реализации отношений собственности и их проявления – инвестиции в основной капитал – по-прежнему будут движимы в разной степени частным и государственным секторами, однако роль частного сектора как менее зарегулированного участника экономических отношений будет и дальше возрастать в новых условиях пространственного развития.

IV. СПИСОК ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Колмаков, В.В. Малое предпринимательство в Тюменской области: возможности для государственно-частного партнерства и динамика отношений собственности: [монография] / В.В.Колмаков, С.М.Казанцева. – Тюмень: Ист Консалтинг, 2013. – 160 с. – 10,0 печ. л. (авт. – 5,0 печ. л.).

2. Колмаков, В.В. Инновационные отраслевые подходы к кластеризации экономики на основе государственно-частного партнерства: [монография] / В.В.Колмаков, К.В.Екимова и др. – [Под общ. ред. К.В. Ордова]. – М.: Ист Консалтинг, 2016. – 172 с. – 9,8 печ. л. (авт. – 1,96 печ. л.).

3. Колмаков, В.В. Организационно-экономические основы управления региональным имущественным комплексом: [монография] / В.В.Колмаков. – Тюмень: «Ист Консалтинг», 2018. – 174 с. – 10,0 печ. л.

Публикации в рецензируемых научных изданиях

4. Колмаков, В.В. Подходы к терминологической идентификации региональной собственности / В.В.Колмаков // Перспективы науки. – 2010. – № 9(11). – С. 78-80. – 0,35 печ. л.

5. Колмаков, В.В. Развитие региона на основе механизмов государственно-частного партнерства / В.В.Колмаков, И.С.Симарова // Наука и бизнес: пути развития, 2014. № 6 (36). С. 47-51. – 0,58 печ. л. (авт. – 0,29 печ. л.).

6. Колмаков, В.В. Отношения собственности как основание для дифференциации территорий / В.В.Колмаков, И.С.Симарова // Глобальный научный потенциал. – 2014. – № 6 (39). – С. 87-90. – 0,47 печ. л. (авт. – 0,24 печ. л.).

7. Колмаков, В.В. Определение приоритетных сфер внедрения механизмов государственно-частного партнерства в регионе / В.В.Колмаков, И.С.Симарова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8 – Ч. 3. – С. 677-682. – 0,75 печ. л. (авт. – 0,38 печ. л.).

8. Колмаков, В.В. Взаимоотношения малого бизнеса и субъектов государственной власти при реализации механизма государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] / В.В.Колмаков // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 1. – С. 117-120. – Режим доступа: <http://www.m-esonomy.ru/art.php?nArtId=4883> (дата обращения: 26.02.2020) – 0,6 печ. л.

9. Колмаков, В.В. Оценка эффективности функционирования кластеров в Российской Федерации / В.В.Колмаков, А.Г.Полякова, Ю.С.Церцеил // Наука и бизнес: пути развития. – 2016. – №12. – С. 73-78. – 0,7 печ. л. (авт. – 0,23 печ. л.).

10. Колмаков, В.В. Сценарный прогноз развития реального сектора и социальной сферы в условиях ГЧП / В.В.Колмаков, А.Г.Полякова // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 11. – С. 43-47. – 0,5 печ. л. (авт. – 0,29 печ. л.).

11. Колмаков, В.В. Пространственный анализ и его роль в исследовании регионального имущественного комплекса при переходе к сетевым моделям организации хозяйственных взаимодействий [Электронный ресурс] / В.В.Колмаков // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – № 4(21). – С. 112-115. Режим доступа: <http://rupaaspk.beget.tech/wp-content/plugins/download-attachments/includes/download.php?id=2331> (дата обращения: 26.02.2020) – 0,8 печ. л.

12. Колмаков, В.В. Интернет-федерализм и его проявления в консолидации либеральных сил России / В.В.Колмаков, С.В.Поляков // Федерализм. – 2017. – №3(87). – С. 7-18. – 1,05 печ. л. (авт. – 0,3 печ. л.).

13. Колмаков, В.В. Предпосылки реализации кластерного подхода к управлению социально-экономическим развитием Российской Федерации [Электронный ресурс] / В.В.Колмаков, А.Г.Полякова // Управление экономическими системами – электронный научный журнал. – 2017. – № 8(102). – С. 10. Режим доступа: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4512-2017-08-18-07-51-22> (дата обращения: 26.02.2020). – 0,8 печ. л.

14. Колмаков, В.В. Операционный и интеллектуальный анализ данных в региональной системе поддержки принятия управленческих решений /

В.В.Колмаков, И.А.Щукина, С.Е.Беляев // Экономика и менеджмент систем управления. – 2019. – № 4 (34). – С. 54-60. – 0,43 печ. л. (авт. – 0,14 печ. л.).

15. Колмаков, В.В. Оценка потенциала импортозамещения отраслей и видов экономической деятельности в рамках кластеров на основе ГЧП / В.В.Колмаков, А.Г.Полякова // Глобальный научный потенциал. – 2016. – №12(69). – С. 76-81. – 0,7 печ. л. (авт. – 0,35 печ. л.).

16. Колмаков, В.В. Экономика распределенного пользования как основа организационно-экономического механизма управления региональной собственностью [Электронный ресурс] / В.В.Колмаков // Теоретическая и прикладная экономика. – 2020. – № 1. – С. 49-63. – Режим доступа: https://e-notabene.ru/etc/article_32164.html дата обращения: 26.02.2020) – 0,63 печ. л.

17. Колмаков, В.В. Адаптивное управление регионом в условиях сетевизации экономического пространства / В.В.Колмаков // Инновации и инвестиции. – 2020. – №3. – С. 314-320. – 1,0 печ. л.

18. Kolmakov, V.V. Cluster development based on competitive specialization of regions [Электронный ресурс] / V.V.Kolmakov, A.G.Polyakova, S.V.Karpova, A.N.Golovina // Economy of Region. – 2019. – Vol. 15. – No. 1. – P. 270-284 – Режим доступа: <https://economyofregion.ru/wp-content/uploads/2019/06/210119iKolmakov.pdf> (дата обращения 26.02.2020) – 0,74 печ. л. (авт. – 0,19 печ. л.).

19. Kolmakov, V. Sharing economy impact on ownership transformation and regional performance. / V.Kolmakov // Journal of Critical Reviews. – 2020. – Vol. 7. – No. 5. – P. 514-518. – 0,9 печ. л.

20. Kolmakov, V.V. Regional competitiveness response to innovation changes: issues of evaluation / V.V.Kolmakov, A.G.Polyakova, O.V.Yamova // Journal of Urban and Regional Analysis. – 2019. – Vol. XI. – No. 2. – P. 159 -172. – 1,1 печ. л. (авт. – 0,4 печ. л.)

21. Kolmakov, V. Control in the human capital management system in the strategy of innovative development of a region / V. Kolmakov, V. Gerasimov, et. al. // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2019. – Vol. 7. – No. 2. – P. 1074-1088. – 1,2 печ. л. (авт. – 0,2 печ. л.).

22. Kolmakov, V.V. Model of Fuel and Energy Sector contribution to Economic Growth / V.V.Kolmakov, S.Ramakrishna, A.G.Polyakova, D.V.Zavyalov // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2019. – Vol. 9. – No. 5. – P. 25-31. – 0,9 печ. л. (авт. – 0,2 печ. л.).

23. Kolmakov, V.V. Regional free cash flow dataset: the new approach to regional performance evaluation / V.V.Kolmakov, A.G.Polyakova // Data in Brief. – 2019. – Vol. 25. Item 104175. – 0,3 печ. л. (авт. 0,2 печ. л.).

24. Kolmakov, V.V. Economic Potential and Development Prospects of Small Businesses in Rural Areas / V.V.Kolmakov, I.N.Sycheva et al. // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. XXI. – No. 4. – P. 292-303. – 0,9 печ. л. (авт. – 0,2 печ. л.).

25. Kolmakov, V.V. An analysis of the impact of venture capital investment on economic growth and innovation: evidence from the USA and Russia / V.V.Kolmakov,

A.G.Polyakova, V.S.Shalaev // *Economic Annals*. – 2015. – Vol. LX. – No. 207. P. 7-37. – 1,6 печ. л. (авт. – 0,5 печ. л.).

Публикации в журналах и сборниках научных трудов

26. Колмаков, В.В. Управление региональной собственностью как фактор обеспечения устойчивого территориального развития / В.В.Колмаков // *Устойчивое развитие экономики: национальный и региональный аспекты: Сборник тезисов, докладов и статей научно-практической конференции 8 ноября 2012 г.* – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2012. – С. 37-39. – 0,17 печ. л.

27. Колмаков, В.В. Совершенствование практики разработки документов стратегического планирования / В.В.Колмаков, Г.Ю.Гагарина, А.Г.Полякова. // *Векторы смены экономического курса (к 85-летию со дня рождения академика Л.И. Абалкина и 109-й годовщине РЭУ им. Г.В. Плеханова): монография по материалам международных научно-практических конференций "Абалкинские чтения" в РЭУ им. Г.В. Плеханова (2012-2015 гг.).* – М., Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 295-308. – 1,4 печ. л. (авт. – 0,38 печ. л.).

28. Колмаков, В.В. Экономические и финансовые аспекты концепции публичного предпринимательства в исследовании трансформации отношений собственности / В.В.Колмаков // *Проблемы экономики и менеджмента.* – 2015. – №9(49). – С. 39-46. – 1,0 печ. л.

29. Колмаков, В.В. Государственно-частное партнерство или взаимодействие: обоснование необходимости институциональных изменений / В.В.Колмаков // *Научный бюллетень Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.* – 2016. – №2(10). – С. 95-99. – 0,29 печ. л.

30. Колмаков, В.В. Переосмысление подходов к выделению макрорегионов / В.В.Колмаков // *Проблемы экономики и менеджмента.* – 2016. – №6. – С. 52-56. – 0,63 печ. л.

31. Колмаков, В.В. Экономическая политика управления собственностью в пространственных системах / В.В.Колмаков // *Современные тренды развития стран и регионов-2017: Сб. материалов Международной научно-практической конференции.* – Тюмень: ТИУ, 2017. – С. 180-183. – 0,5 печ. л.

32. Колмаков, В.В. Трансформация отношений собственности на региональном уровне как фактор пространственных изменений / В.В.Колмаков // *Современная экономика и управление: подходы, концепции, модели: Сб. материалов III международной научно-практической конференции.* – Саратов: РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2017. – С. 31-34. – 0,47 печ. л.

33. Колмаков, В.В. Трансформация управления имущественным комплексом на основе приватизации: региональный аспект / В.В.Колмаков // *Карельский научный журнал.* – 2017. – № 4. – С 197-199. – 0,35 печ. л.

34. Колмаков, В.В. Развитие представления о сущности и содержании региональной собственности и ее воздействии на пространственную асимметрию / В.В.Колмаков // *Наука, техника и образование.* – 2017. – № 3 (33). – С. 76-80. – 0,4 печ. л.

35. Колмаков, В.В. Управление собственностью в регионах как фактор обеспечения конкурентоспособности социально-экономических систем / В.В.Колмаков // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – №8 (90). – С. 40-45. – 0,49 печ. л.

36. Колмаков, В.В. Векторы институциональной трансформации промышленности в условиях антироссийских санкций / В.В.Колмаков // Россия в условиях экономических санкций: сборник статей преподавателей VIII Международной научно-практической конференции «Абалкинские чтения», 16 мая 2018 года. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – С 129-136. – 0,4 печ. л.

37. Kolmakov, V.V. Ownership transformation and its influence on regional economies' performance / V.V.Kolmakov // 5th International Multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts SGEM 2018. – Vol. 5. – No. 1.4. – P. 619-626. – 0,58 печ. л.

38. Колмаков, В.В. Государственно-частное партнерство как инструмент повышения капитализации и наращивания имущественного базиса хозяйствующих субъектов / В.В.Колмаков // Вестник экономической интеграции. – 2013. – № 12. – С. 44-48. – 0,58 печ. л.

39. Колмаков, В.В. Направления перспективных исследований в целях обеспечения инновационной динамики регионального имущественного комплекса [Электронный ресурс] / В.В.Колмаков // Вестник Факультета управления СПбГЭУ. – 2018. – №3. – С. 181-185. – Режим доступа: http://vfu.unicon.ru/docs/vestnik_3__1.pdf (дата обращения 26.02.2020). – 0,22 печ. л.

40. Колмаков, В.В. Трансформация региональных имущественных комплексов: сетевые эффекты и шеринг-экономика / В.В.Колмаков // Проблемы устойчивого развития: отраслевой и региональный аспект. Материалы международной научно-практической конференции 16-17 мая 2019 г. – Том 2. [Под ред. О.В. Ямовой и др.]. – Тюмень: ТИУ, 2019. – С. 58-61. – 0,25 печ. л.

41. Колмаков, В.В. Проектирование инновационной системы поддержки управленческих решений на основе сетевого анализа и алгоритмов обработки массивов больших данных / В.В.Колмаков, А.Г.Полякова, С.В.Поляков // Черноморская конференция-2019. Сборник материалов III Черноморской международной научно-практической конференции МГУ им. М.В. Ломоносова. [Под редакцией О.А. Шпырко и др.]. – М.: МГУ, 2019. – С. 172-173. – 0,18 печ. л. (авт. – 0,06 печ. л.)

42. Колмаков, В.В. К проблеме классификации российских регионов по уровню дефицита бюджета / В.В.Колмаков // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 16 (58). – С. 55-58. – 0,33 печ. л.

43. Колмаков, В.В. Сетевой анализ пространственной организации социально-экономических процессов / В.В.Колмаков, А.Г.Полякова, М.Ю.Мирзабекова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 60-73. – 1,63 печ. л. (авт. – 0,54 печ. л.).